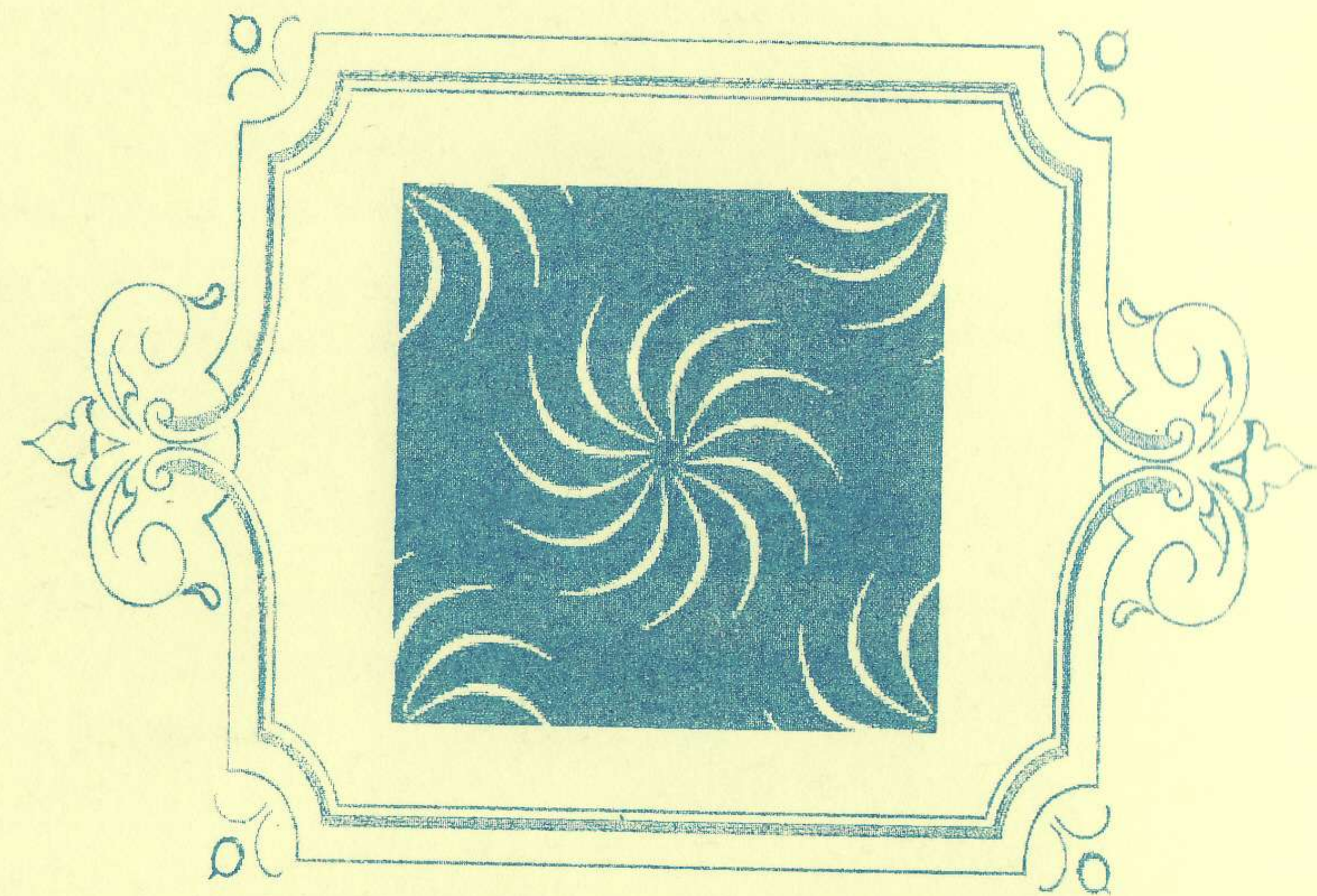

СЛАВА ЯРИЛЕ

ДОБРОСЛАВ

ПРОМЫСЛ ПРИРОДЫ
И НЕРАЗУМНЫЙ
ХОМО САПИЕНС

ДОБРОСЛАВ

Издательство Сфера г.Харьков
И Т К ВИНТИ г.Н.Уссурйск
Отпечатано в ФГУП Производственно-
Издательский комбинат ВИНТИ

Для гения есть только одна
книга: Природа.

мадам де Сомери

О, если бы вы знали слово,
Что под Луной хранят в ночи
От древности седые совы,
От века мудрые сычи...

Сергей Клычков

Иудохристиане изображают наших Языческих Пращуров, почитавших Природу источником вещего знания, недоразвитыми и невежественными дикарями, погрязшими во всевозможных суевериях. Однако, многие непредвзятые исследователи славянорусской старины, погружаясь в волшебный мир Светлых Языческих образов, были очарованы их красотой, чистотой и величием.

После вдохновлённых Язычеством сказок Пушкина и стихов Фета и Тютчева, наиболее сильно и ярко тяга к родным корням проявилась в русской культуре в конце XIX - начале XX века. Это время в развитии отечественного свободомыслия и просветительства по праву можно назвать эпохой Русского Возрождения. Пробуждается национальное самосознание, и взоры выдающихся поэтов, писателей, художников, учёных и композиторов обращаются к поиску самобытных начал Руси и осознанию непреходящей ценности исконной НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ("язык" - значит "народ").

Островский и Римский-Корсаков, Васнецов и Билибин, Брюсов, Бальмонт и Блок, Врубель и Хлебников, Есенин и А.Н. Толстой, Стравинский и Коненков любовно воссоздают живописный телесный и духовный облик героев древнейших наших сказаний и преданий. Все эти чрезвычайно одарённые творческие натуры воспринимают дохристианские воззрения Предков не как нечто ущербное, а напротив, как полнокровное, гармоничное, высоконравственное и глубокомысленное Учение.

Язычество как мировоззрение можно осознать и понять умом, но Язычество как мироощущение и мировосприятие понимается и принимается только сердцем. Если можно назвать Язычество религией, то оно - религия в самом непрофанированном, глубоком и мистическом смысле этого слова - РЕЛИГИЯ ПРИРОДНОГО ОТКРОВЕНИЯ.

Коренное отличие выдуманных людьми искусственных, монотеистических религий от естественных, врожденных - в их подходе к миру: первые видят в Природе извечного врага и с помощью рационалистической науки стремятся подчинить Её. Вторые же сознают свои нерасторжимые родственные связи со Всеживой Матерью, или, говоря по-современному, живут и чувствуют в биосферных энергетически-информационных полях. Язычники стараются быть в согласии с Природой, оттого им бывает свойственно интуитивное постижение сокровенного.

По мере роста технического прогресса и узкологического рассудочного познания, чувственно-душевное восприятие Природы слабеет. Для человека, живущего в тесном общении с Природой, привычны и внутренне логичны те явления, которые цивилизованный горожанин объявляет либо суеверием, либо обманом, либо иллюзиями и галлюцинациями /а что вообще известно науке о механизме происхождения того, что она называет галлюцинациями?/ То, что казалось естественным Язычнику, стало недоступно его христианизированному, слепоглухонемому потомку, живущему противоестественной жизнью в машинно-бездушном мире.

Природа требует, чтобы Её более чувствовали, чем рассуждали о Ней. Язычество нельзя изучать по книжкам: ЯЗЫЧЕСТВОМ НАДО ЖИТЬ. Нельзя ведь назвать мореходом человека, прочитавшего хоть уйму руководств по навигации, но не соприкоснувшегося с морской стихией: умозрительное знание о чем-либо отнюдь не означает непосредственного познания - переживания чего-либо. Полноценное восприятие Языческого мироощущения невозможно без благоговейного переживания человеком своего трогательного родства со всей полнотой Земной Жизни во всех её трепетных проявлениях.

Быть Язычником - значит знать своё место в Природе и следовать Её естественно-нравственным законам. Язычник не берёт из Природы всё, что можно, а лишь то, что жизненно необходимо и допустимо.

Языческое мировосприятие стирает границы между живой и "неживой" Природой: всё находится в непрестанном движении - превращении, перевоплощении, оборотничестве - в переходе из одного жизненного состояния в другое. Такое мироощущение приводит к пониманию мира как живого. Древние ощущали, осознавали и поддерживали свою родственную связь с живыми растениями, стихиями, Землёй, со всей Вселенной. Всё в Природе было для Язычника таким же живым, как и он сам. На всё он смотрел как на

живое существо и даже как на личность. Он относился к лесу, озеру, ручью по-братски, как к родичу, причём родичу любимому и уважаемому. Индейцы навахо говорили о своих священных горах: - "Эти горы есть наши отец и мать... Каждая гора - личность, каждая - важная особа. Маленькие горы - наши младшие братья и сёстры. Мы являемся родственниками священным горам".

Зря церковники и кабинетные учёные рисуют наших Предков несчастными и забытыми, прозябавшими в вечном страхе перед грозящими отовсюду опасностями. Тот, кто живет в согласии с Матерью-Природой, не испытывает страха, а смело преодолевает неминуемые испытания.

Некогда люди, одарённые читать Великую Книгу Природы и понимать её таинственный язык, звались ведьмами и ведунами, знахарями и знахарками. Ведьма в особом душевном состоянии обладает непонятным для неё самой источником вещего знания. Она истолковывает природные приметы, намёки и предзнаменования, сердцем чувствует недоброе, способна безболезненно врачевать. Она прозревает подспудную связь мыслей, побуждений и поступков человека со стихийными явлениями. Она внемлет деревьям и травам, зверям и птицам, облакам, ветрам и лунным лучам: может общаться с лешим, водяным и русалками, а через них - с Живой Землёй, или, как говорят ученые люди - с геопланетарным Разумом.

С волками она - волчица, с лебедями - лебедушка, с добрым молодцем - красна девица. Ведовство - это её высокое призвание: сама всемогущая Природа делает избранницу вместилищем своих чудесных сил и возможностей, посвящает в тайнодействия, сокрытые от простых смертных.

С ощущением своей призванности связано и подвижничество. Ведьма часто - воинствующая мстительница за порушенные святилища. И потому - смертельный враг попов и монахов.

В течение многих столетий церковники внушали, будто в основе, "богдохновенного" иудейского монотеизма лежит что-то сверхъестественное, необыкновенное, возвышающееся над религиями всех других народов: ведь иудеи - народ особый, "богоизбранный". Дескать, когда мы - славяне ещё были ордой лесных охотников, иудеи уже знали о едином боге-творце, "иже еси на небеси".

Но всё обстоит как раз наоборот: нелепость и примитивность монотеистической идеи свидетельствует лишь о весьма недалёких умственных способностях и полном отсутствии воображения у создателей этой идеи.

Согласно исследованиям историков и лингвистов, слово "бог" появляется у славян под влиянием соседних иранских племён во времена т.н. черняховской культуры и восходит к понятию богатства. Первоначальное этимологическое значение – "податель благ", "господин", "начальник", "владелец". Религиозное же значение заимствовано из старославянского, вернее - древнецерковнославянского, т.е. не живого, разговорного, а письменного языка, созданного для перевода с греческого библейских книг. В подкрепление того, что слово "бог" имело у славян не нравственное содержание, а значило "господин", можно привести то обстоятельство, что в нём заключается также понятие имущества и владения, отражающееся в производных: богатый и убогий (бедный). Подумайте, сколько наших русских слов происходит от чужеродного слова "бог"? От рабских "господин" и "господь"? И какие это слова? А теперь сравните, какие огромные гнезда однокоренных слов породили исконно русские, священные Род, Див, Лада, Ярило, Купала? - Это свидетельствует о естественности древнерусского мироощущения, о его неразрывной мистической связи с вещим русским языком и душой нашего народа.

Всё иудеохристианское вероучение основано на библейской космогонии, на представлении "чистого", бестелесного духа как сверхсущности, сотворившей бытие. Отсюда следует, что духовное начало, довлеющее над миром (бог – творец) - первично и основоположно, а Природа – будучи бездушной, неразумной тварью - вторична, зависима и лишена собственной значимости.

Бог оказывается чем-то сущностно внешним, посторонним и потусторонним по отношению к Вселенной, и монотеисты всячески подчёркивают несовместимость, отторгнутость, отверженность Природы от совершенно чуждого ей бога. Именно такое противопоставление творца и бесчувственной твари превратило Природу в мёртвый объект для использования человеком.

"Отцы церкви" придавали огромное значение иудейскому учению о сотворении мира из ничего, ибо это учение было основой представлений о низменности и даже враждебности греховной, "бесоудной" Природы. Всё решалось на недоступных "духовных" высотах, где сама Мать-Земля и всякое земное жизнепроявление не имеет и не может иметь ни ценности, ни малейшего смысла.

Во времена средневековья главной наукой становится теология- наука (!) о боге. Естественные науки, как и философия, впадают в жалкое существование, обслуживая нужды схоластики и заняты, в основном, поисками рациональных доказательств бытия бога, оправданием и обоснованием религиозных догм. К примеру, Фома Аквинский искажил, подделал и использовал в богословском духе учение Аристотеля о целесообразности и целенаправленности явлений живой Природы, состряпав из него т.н. телеологическое доказательство бытия бога. "Доказательство" это спекулирует на наблюдении целесообразности в Природе, объясняемой, якобы, лишь сверхъестественной причиной.

Авраамическое миропонимание, навязанное индоевропейцам, стало фактически синонимом Западной цивилизации и под видом "общечеловеческих ценностей" вошло во многие философские и научные системы. Даже почти весь европейский средневековый оккультизм (Парацельс, Агриппа и т.д.) привязан к библейской картине мира и замешан на тёмных каббалистических хитросплетениях.

Наука последних столетий, будучи по своей сути лишь оборотной стороной грубоматериалистического монотеизма, так же, как и он, отрицает всякую возможность существования внутренне присущего Природе РАЗУМА-СОЗНАНИЯ. Вольно или невольно эта антропоцентрическая наука так построила изучение Природы, что лишила Её всякого жизненно-духовного присутствия. Вселенная, излучающая Жизнь и пронизанная ею, изображалась как холодный бездушный механизм, сконструированный и заведённый богом.

Эйнштейн весьма произвольно и с грубыми натяжками создал модель замкнутой статичной Вселенной, в которой нуждались монотеисты для "научного" обоснования идеи сотворения мира. Современные глобальные биосферно-экологический, социальный и духовно-нравственные кризисы порождены западной технократической цивилизацией, основанной на ветхозаветной доктрине порабощения Природы и народов. Именно в этих кризисах и выражается вся противоестественность, неправомерность и злобность иудеохристианства.

В корне иным было восторженное отношение к Природе Язычников. Суть Язычества - задушевное общение человеческого Я с Праматерью - Природой. Только Язычество даёт нам возможность почувствовать себя неотъемлемой частью безбрежной Вселенной и в то же время - самоценной и неповторимой личностью.

Именно Язычество способствует раскрытию могущественных сил и возможностей, потенциально заложенных в человеке, как в микрокосме. Язычество учит жить в согласии с Волей Природы, признавая все существа родственно-взаимосвязанными и чувственно-живыми.

Язычники знали, что живая и родная Мать – Земля ощущает их уважение. Они ведали, что живое и благодатное Ярило-Солнце внимает их славениям. Они пребывали в общении с живыми и оберегающими душами своих Предков, с живыми стихиями, с живыми лесами, горами, реками...

Для иудохристианского единобожия мир, за исключением души человека, – это косная, инертная материя, приводимая в порядок богом. Для Язычника Мир – это само Божество или совокупность Божеств.

В Язычестве нет понятия бога как абсолютного творца мира. Не бог творит мир, а одухотворенный мир произрастает из самого себя! Всё Бытие находится в вечном развитии и движении-коловращении: сущее погибает в одной форме и возникает в другой. Ещё Дидро вслед за Дж. Бруно, считал идею самодвижения материи самым убедительным доводом против бытия бога. Причина существования вечной, самобытной, самоидентичной, несотворенной Природы заключается в Ней Самой.

Монотеисты утверждают, будто сама по себе "неодушевленная", "неживая" материя самоорганизовываться в более сложные формы не может: значит, создание и развитие Вселенной невозможно без помощи извне. Но вот В.Гейзенберг, один из главных теоретиков квантовой механики, на современном уровне научного познания приходит к тому же, чему в своё время учили Левкипп и Демокрит: Вселенная есть возбужденный атом, Мир в целом способен САМОВОЗБУЖДАТЬСЯ И РАЗВЕРТЫВАТЬСЯ В НЕОБЪЯТНУЮ ВСЕЛЕННУЮ.

Природа не создана богом (или богами), ибо само понятие "бог-творец" создано людьми и существует только в их бесплодном словоблудии, ничего не говорящем ни уму, ни сердцу. Творческое, самосозидающее, самодостаточное, разумное Начало присуще самой Природе и Ей совечно. И нет нужды помещать этот ВЫСШИЙ РАЗУМ в какую-то особую надприродную среду – Он прекрасно вписывается в Природу как Её естественное, внутреннее, божественное свойство. Здесь присутствует поэтическое понимание божественного как наилучшего, дивного, чудесного, совершеннейшего.

Язычество – это высокая мистика, а истинные мистики никогда не могли принять монотеистическое воззрение, будто Божественный Разум существует вне Природы, независимо от Нёе. Язычники отождествляли Божество с Естеством: можно сказать, что Язычники обожествляли Природу, или, что то же самое, растворяли Божество в Природе. Божество мыслилось не в иудохристианском смысле верховного надсмотрщика, а как постоянное, повсеместное божественное присутствие в каждом моменте вселенского бытия.

Язычество как мироощущение – это родство с божественной по своей сути Природой. Ясновидцы всегда прозревали, что БОЖЕСТВО И ПРИРОДА НЕОТДЕЛИМЫ, и что в силу этого всё сущее в Природе достойно обожания. Для Природного Божества равны и человек, и муравей, и лягушка, и куст черёмухи, ибо Оно пребывает одинаково во всех и во всём.

Язычество – это всеобщая, вселенская сакральность: живосечение единой пульсирующей плоти на священное и мирское, на духовное и материальное, на живое и "неживое" – есть профанация и гибель Языческой Культуры.

Ведуны учили, что вся видимая и невидимая Природа есть самосознание, самосозерцание, самоощущение и самоизъявление ВЫСШЕГО РАЗУМА. Сам же ВЫСШИЙ РАЗУМ в меру понимания может представляться как беспредельное, безначальное, безличностное, неопределимое НИЧТО, имманентное Природе. Но это НИЧТО есть одновременно ВСЁ-ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩАЯ НЕИЗЪЯСНИМАЯ СУЩНОСТЬ, превышающая всякое восприятие и всякое познание.

О Ней нельзя рассуждать, приписывая Ей свойства и качества, выраженные человеческим языком. Её невозможно описать словами, отражающими относительные понятия. Не в наших силах дать Ей определение, ибо всякая попытка определения есть попытка ограничения, стремления сделать бесконечное конечным, безусловное – условным. Поэтому все богословские и философские упреждения на эту тему просто несуразны и подобны попытке плоских двухмерных существ воспринять бытие трёхмерной сферы и вычислить её объём при помощи линейки.

Библейская идея покорения Природы была подхвачена и взята на вооружение рационалистической наукой. Одно время казалось, будто наука возвысилась на такой уровень знаний, что скоро весь мир можно будет описать, рассчитать, объяснить, систематизировать, и тогда управление природными процессами будет дос-

тигнуто. Однако, действительность вскоре охладила столь восторженные прогнозы. Пределы познания Природы оказались похожими на горизонт: по мере приближения к ним они лишь отдалялись.

Физики, изучающие т.н. элементарные частицы и различные силовые поля, убедились, что механическая система мира не работает. Две тождественные частицы в совершенно одинаковых условиях ведут себя совсем по-разному. Оказалось, что иногда результаты опытов предопределяются волей экспериментаторов, иногда – волей самих частиц или какими-то совершенно необъяснимыми воздействиями. Это напоминает магию...

Наиболее прозорливые учёные полагают, что квантовая механика – это всего лишь строительные леса, некое приближённое изображение истинной, скрытой от нас картины явлений: "Работая в области космографии, мы испытываем танталовы муки при мысли, что мир может обладать скрытыми от нас свойствами, среди которых, возможно, есть некая всемирная динамическая характеристика" (Харлоу Шепли. Звезды и люди).

Мы не знаем, какова Природа в своей сокровенной сущности, "в себе". Сущность электричества, магнетизма, гравитации, квантовых явлений, вакуума, атомизма – сплошная цепь загадок, на которые у науки нет убедительных, непротиворечивых ответов. Все эти "слепые" силы, через которые проявляется Воля Природы, ныне зовутся энергиями. Но что такое энергия?

Новейшие естественнонаучные эксперименты свидетельствуют о крайней сложности и условности таких фундаментальных категорий Мироздания, как пространство, время, материя, энергия. Физики и философы пытаются выйти из этого затруднительного положения при помощи умопомрачительной научной терминологии. Количество "безумных" теорий не уменьшается, а постоянно увеличивается, а именно это лучше всего свидетельствует о том, как недалеко ушла наука в понимании данных проблем. Напомним, что слово "теория" по-русски означает "умозрение", и не более того. Но массовому сознанию усиленно внушается догмат о непогрешимости науки. Слово "академик" в устах профанов звучит почти как "посвященный". Научное, однако, отнюдь ещё не означает истинное. По существу своему наука, основанная на изучении феноменов, а не ноуменов (т.е. внешних явлений, а не их внутренней сути), – это лишь один из возможных способов поверхностного познания Мира. Но способов познания действительности может быть столько, сколько существует сознаний. Как беспредельна Вселенная, так же беспредельно познание её.

Языческое мироощущение и миропонимание по глубине проникновения в потаённое намного опережало уровень фактических знаний своего времени. Современная физика лишь подтверждает положения древних натурфилософов, а молекулярная биология "открывает" то, что тысячи лет назад, но другими словами, нащёптывали первопроходцы – мистики. Всякий незаурядный мыслитель неизбежно приходит к пантеистическому мировидению, а мистические прозрения всегда были и будут одухотворяющим началом подлинной науки.

Иные ученые считают себя очень умными. Их самоуверенность основана на том, что они знают бездну всяких заумных научных терминов. Однако, компьютер знает гораздо больше терминов, только умным его никак не назовешь. Мечников в "Этюдах оптимизма" приводит полемику Рише с Брюнетьером касательно цели и возможностей науки. Когда Рише ссылается на успешное лечение дифтерита серотерапией, как на доказательство могущества науки, то Брюнетьер отвечает ему: "Серотерапия не помешает нам умереть, и более того, не научит нас, зачем мы умираем".

Приверженцы научно-технического прогресса с гордостью заявляют, что грозные и таинственные явления Природы, вызывавшие суеверный страх и поклонение ранее, не вызывают подобных чувств у цивилизованного человека. Современная наука, казалось бы изгнавшая из Природы всякую одушевлённость, не оставляет поля деятельности древним божествам и стихийным духам. Нынче каждый школьник "понимает", что источник Ярилиной мощи есть термояд, что оружие Перуна – молния – является "обычным" электрическим разрядом (словно загадочная суть электричества есть нечто само собою разумеющееся).

Эта наука рисует некую лабораторную картину мира, где природные явления подчиняются схемам, формулам и уравнениям, подгоняются под искусственные системы, модели и теории, а всё то в природных явлениях, что не охватывается данными уравнениями, просто отбрасывается.

Известно, что если хотя бы один-единственный факт противоречит теории, она уже недостаточно научна и лишается права именоваться теорией. К сожалению, сплошь и рядом всё происходит наоборот: если факты противоречат господствующей теории, то тем хуже для фактов. Если, к примеру, последние астрофизические данные указывают, что Солнце слишком "холодное" для протекания там термоядерной реакции, то это умышленно не замечается, не принимается во внимание и всячески замалчивается.

Наука достигла впечатляющих успехов в создании приборов, позволяю-

щих заглянуть в глубь клетки или в просторы Вселенной. Идет дальнейшее усовершенствование микроскопов и телескопов. Но стало ли понятнее строение безграничного Мироздания или строение атомного ядра? Разгаданы ли загадки гена и фотосинтеза? Даже на такой, казалось бы, простой вопрос, почему Земля вращается вокруг собственной оси, нет вразумительного ответа, хотя гипотез хоть отбавляй.

Наши представления о Природе никогда не будут последним или даже предпоследним уровнем Её познания, а лишь уровнем бесконечного приближения, доступным человеческому восприятию. В Природе есть познанное человеком, есть ещё не познанное, а есть заведомо НЕПОЗНАВАЕМОЕ. Наша ограниченная фантазия лишь оттеняет величие и мудрость Природы.

Ключевский в "Курсе русской истории" (ч.1) пишет, что в 1636 г. один черемис (мариец) в Казани на вопрос путешествующего немца Олеария, знает ли он, кто сотворил Небо и Землю, дал ответ, записанный Олеарием так: "чёрт знает". Замечательный ответ! Кстати, марийцы – закоренелые Язычники и до сих пор ревниво оберегают свои заповедные рощи – светилица от христоносцев.

Пора отказаться от расхожего мнения, будто религиозные воззрения "прогрессировали" от примитивных к сложным. Наоборот: налицо постепенный упадок древнего, возвышенного и чистого мировоззрения к грубому антропоморфизму. Блаж. Августин довершает формирование "образа божия" как человекообразной сверхличности мужского пола ("отца небесного").

На заре человеческого становления какого-либо заметного олицетворения природных явлений ещё не было. Почитались сами стихии, сами Силы Природы, а не персонифицированные духи-хозяева или божества. Анимистические представления, как бы соответствующие этим Силам, появляются лишь позднее.

Безымянные Рожаницы-Берегини, такие всеобъемлющие и оттого неопределенные Силы, не имели своих личностных имён. Термин "фольклор" по-русски дословно означает – "народная мудрость". В древнейших видах фольклора, имевших магическое значение – в колыбельных песнях, заговорах, заклятиях, волшебных сказках – сохранились пережитки архаичных представлений – обращения к неким таинственным Силам – Сущностям.

Ярило – не бог Солнца, не дух Солнца, а само Солнце. Именно так и обращается к нему Ярославна в своём проникновенном причитании. И зачем было олицетворять Солнце, земные и небесные стихии? Зачем воздвигать им храмы и кумирни? Зачем "очеловечивать" Природу? Отсутствие изваяний и других материальных искусственных объектов для поклонения вовсе не недоразвитость древнеязыческой религии, а наоборот, её высокий, высочайший уровень. Слово "религия" употребляется здесь лишь вследствие его общепринятости, а не по назначению: ведь восстанавливать было нечего, никакие связи не были ещё нарушены.

Для Язычника мир был единым, целостным, взаимосвязанным. Он воспринимал этот мир как чудесное проявление одной ЖИВОТВОРЯЩЕЙ БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЫ, преломляющейся во всём красочном природном многообразии. И новейшие научные достижения на своём языке подтверждают, что всё в мире пронизано ИНФОРМАЦИОННО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ БИОПОЛЯМИ.

Язычники почитали Жизнь как могущественнейшую первобытную Силу, насыщающую Вселенную и связующую её в единый живой Организм. Всё пропитано этой Силой – любая былинка и пылинка, любое дуновение ветра и биение родниковой струи. Все силы Природы есть разные проявления этой безличной живительной Силы, не сводимой ни к "духу", ни к "материи" в их классическом понимании.

Иудеохристианская догматика не признаёт в природной материи Божественной Жизни: она противопоставляет материи – дух, который считается эмманацией бога, и таким образом создаёт двойственность, которой нет в корне явлений. Чистый дух и чистая материя – абстракции, не имеющие места в реальной Вселенной, где дух и материя по своей глубинной сути – лишь два аспекта одной и той же биоэнергетической сущности, взаимно друг друга обуславливающие и утверждающие: два полюса единой Божественной Жизни. Нет "голой" духовности, ибо такая духовность предположила бы существование обездушенной Природы.

По большому счёту, в Природе нет ни духа, ни материи, как таковых, – оба эти понятия искажены идеалистами и материалистами, – а есть только одна основополагающая СУБСТАНЦИЯ – СИЛА, проявляющаяся то в форме материи, то в форме духа, и обладающая всеми свойствами, приписываемыми материи и духу. Всё едино: дух – та же материя, но в особом, тонком, по-научному – полевом состоянии, а материя – только некоторое состояние силы, вместилище

силы, "кристаллизованный дух", – как пишет в "Тайной Доктрине" Е. П. Блаватская, разрешая так называемый основной вопрос философии.

Иудохристианский дуализм, исходящий из идеи независимости материальной и духовной субстанций, не может объяснить органическую взаимосвязь и взаимозависимость физических и психических процессов в жизнедеятельности человека. И академическая наука с её установкой на абсолютизацию различия между физическим и психическим (кстати, эта установка претерпевает существенные изменения в квантовой теории физики), бессильна дать сколько-нибудь удовлетворительное объяснение таким, например, фактам, когда непоколебимая вера в собственную правоту и в заступничество Высших Сил позволяла человеку брать в руки раскалённое железо и оставаться неуязвимым. Имеются в виду ордалии – некогда широко распространённые у многих народов судебные испытания огнём, раскалённым железом или расплавленным оловом. Испытания эти назначались в тех случаях, когда исчерпывались все обыкновенные средства судопроизводства. Ордалии достигали своей цели открытия истины вследствие их влияния на совесть испытуемых. Мощной, нерассуждающей психологической установкой на собственную невиновность обязан был обвиняемый тому, что живая ткань его тела не поддавалась разрушительной стихии огня. Наблюдалось противодействие известным законам Природы при помощи других законов: менее известных, но более могущественных.

Ныне никем не оспаривается невероятная сила самовнушения, однако никто не в состоянии дать научное определение самовнушения. Остаётся совершенно загадочной сущность психофизиологических процессов, служащих посредниками между нематериальным представлением (самовнушением) и обусловленными им поразительными материальными изменениями в организме.

Даже то, что кажется нам самым простым, ясным и естественным, оказывается при ближайшем рассмотрении сплошным неразгаданным чудом. Самое очевидное оборачивается самым невероятным. Каждый, например, может по своему желанию пошевелить пальцем, но никто, опять-таки, не сможет объяснить, посредством чего мысль, воображение, воля, представляющие собой нематериальную (в обыденном понимании) силу, приводят в движение материю, т.е. сокращают соответствующие мышцы. На какую неуловимую субстанцию в организме действует непосредственно воля? И какая

субстанция в организме передаёт волевой приказ нервной системе, которая, в свою очередь, приводит в движение мышцы? В 1950 г. крупнейший физиолог нового времени, Нобелевский лауреат Чарльз Шеррингтон сделал горькое признание. Он сказал: "Две тысячи лет назад Аристотель задавался вопросом: как же сознание прикрепляется к телу? Мы всё ещё задаём тот же вопрос".

Не ответил на этот вопрос и учёный мясник И. Павлов, замучивший в своих застенках тысячи несчастных собак. Говорят, что Павлов был набожным христианином, что лишний раз подчеркивает всю безнравственность, бессердечность и тлетворность этой религии "любви и милосердия".

Когда Мцыри бежал в непроходимые заросли девственного леса, он воскликнул: "Кругом меня цвёл божий сад..." Под божественностью здесь понимается, конечно, красота, мощь, совершенство ДИКОЙ ПРИРОДЫ.

У многих известных мне людей очень рано "открылись глаза" на Природу. Да и сам пишуший эти строки, ещё не сознавая разумом, как к живой воде тянулся к тому, что скрыто в Тёмных Лесах, где

Старая сосна проповедует мудрость,
И дикая птица выкрикивает истину.

Наверняка, сердцем я чуял, что только там таится разгадка моего бытия. Я ведал это вслепую, интуитивно, как ручей ведаёт, куда ему течь. Всем своим существом ощущал я РОДСТВО С ЛЕСНОЙ ЖИЗНЬЮ. А ведь я родился в городе, и никто не учил меня чувствовать Природу. Теперь я понимаю, что это Голос Крови пел во мне. Причина, по которой Язычество себя не изжило и никогда не изживёт, лежит в области бессознательной, а значит – неискоренимой наследственной памяти.

Природа воздействует прежде всего на наше подсознание, которое в конечном итоге и определяет нашу сознательную деятельность. А подсознание является вместилищем опыта прежних поколений, хранилищем архетипов, т.е. родовой памяти Предков, для которых ЗАПОВЕДНАЯ ПРИРОДА БЫЛА НЕРУКОТВОРНЫМ ХРАМОМ. Юнг сказал, что архетипы подобны руслам рек, которые пересыхают, когда из них уходит вода, но могут опять наполниться водой в любое время. И теперь эта родниковая вода оживляет наши зачерствевшие души. И заблудившиеся путники возвращаются к родным истокам: сначала бессознательно, а потом и осознанно. И таких людей всё больше и больше...

Е. П. Блаватская

Разумные Силы Природы не являют нам прямых, "зримых" доказательств своего бытия. Они не общаются с нами на уровне нашего поверхностного, обыденного сознания. Но в самой-самой глубине души, там, где нет ни слов, ни чётких определений, я всегда был уверен в их существовании. Предчувствия не обманывают. Многие необычайные явления надо увидеть для того, чтобы в них поверить: но есть ещё более удивительные явления, в которые нужно уверовать, прежде чем их увидишь. Не вера от чуда, но чудо от веры. В древности люди были простыми и цельными, а нынешний человек - "ни богу свечка, ни чёрту кочерга": он ни во что не верит по-настоящему (даже в самого себя), вот и не видит ничего кроме иконы и бутылки.

Язычество древних славян в смысле верований состояло в убеждении, что всюду существуют и действуют не имеющие ясного образа и определённых очертаний Силы - "Духи". ДУХ - ЭТО СИЛА, А НЕ СУЩЕСТВО. Вселенная - живое тело ЕДИНОГО НЕИЗЪЯСНИМОГО МОГУЩЕСТВА, сотканное из слаженной совокупности сонмища деятельных Сил.

Совместимы ли представления Предков и современное миропонимание, опирающееся на научное знание? Конечно, если только заведомо не считать Предков дремучими дикарями и не низводить Языческие Идеи до уровня дешёвых бытовых суеверий. А Идеи эти, если только преподать их на современном научном языке, поражают глубиной и многогранностью восприятия таких, например, ключевых и неоднозначных понятий, как пространство и время. Так, если попытаться осмыслить Языческий ТОТ СВЕТ с точки зрения современных космофизических пространственно-временных представлений, то он выглядит не больше не меньше, как классический образец антимира.

Согласование древнейших воззрений с нынешним мировидением осуществляется в рамках сегодняшних научных соображений. Фалес Милетский, первый из семи греческих мудрецов, учил, что ВСЁ ОДУШЕВЛЕНО И ПОЛНО ДЕМОНОВ. Когда люди говорят о богах, духах, демонах, биополях, силах Природы, - они пользуются разными названиями для одного и того же понятия. Язык университетского профессора, описывающего какое-либо природное явление, и выражения таёжной знахарки, повествующей о том же явлении, различаются только в степени, а не по существу.

По последним научным данным, внутренний мир атома с его мно-

жеством элементарных частиц и субчастиц, энергетических уровней и эфемерных, призрачных состояний вещества, являет собой не что иное, как вселенскую совершеннейшую модель. Ещё в начале прошлого века великий физик и математик Пуанкаре в своей знаменитой речи в Геттингене говорил: "Для современной физики атом уже не представляется простым элементом: он стал простым мирком, где тысячи планет вращаются вокруг крошечного Солнца". Что это, как не научное подтверждение древней оккультной мудрости: "То, что вверху - подобно тому, что внизу"?

Не следует рисовать человека каменного века недалёким и наивным простофилей, не улавливающим тонкостей мироустройства. Он был естественно вписан в Природу, составлял с Ней единое целое и был ближе к истине, чем мы с вами.

Кудесник-шаман утверждал, что МИР ПОЛОН ДУХОВ. Ученые мужи могут сколько угодно усмехаться, однако необходимость допущения РАЗУМНЫХ, СВЯЗУЮЩИХ И РУКОВОДЯЩИХ СИЛ ПРИРОДЫ ныне столь сильно ощущается в зияющем пробелах естествознания, что оно, помимо своей воли, вынуждено возвращаться к "первобытному анимизму"- к архаичным представлениям об одухотворённой Природе. И хотя учёные, говоря О СИЛАХ ПРИРОДЫ, вкладывают сюда иной смысл, они просто заменили животворящих Духов - неведомыми Силами.

Ценность такого обращения к Языческим понятиям подчеркивается тем, что современное сознание приходит к ним сложным обратным путем. Отвергаемые церковниками, они утверждаются ныне вновь с ещё большей убедительностью, ибо люди возвращаются к ним через многовековое их отрицание. А тем толконным лбам, которые заявляют, что существование ВЫСШЕГО РАЗУМА В ПРИРОДЕ не доказано, можно ответить, что существование их надприродного бога ещё менее доказано.

Суть Язычества одна и та же: разнятся только точки зрения, с которых эта суть рассматривается. Разные слова описывают разные стороны одних и тех же феноменов. Что такое "духи" в исконном понимании? - Это обобщенные образы народного восприятия волшебных СИЛ одушевленной Природы. А что такое "духи" с точки зрения физики? - Это некие объективные природные СИЛЫ, реально существующие и действующие помимо сознания людей и независимо от него.

Древний человек наделял эти могучие самобытные Силы своеобразным сознанием и волей. Силы эти составляют сущность каждого природного явления

и управляют им. Люди называют их деятельность законами Природы. Даже отъявленные материалисты чтут эти законы, косвенно признавая творческую мощь Природы. Отвергая ПРОМЫСЛ ПРИРОДЫ, они всё-таки приходят к нему, когда говорят об удивительной природной целесообразности, безупречно-идеальной гармонии и поразительной предусмотрительности. Теологи же пытаются объяснить эту целесообразность и согласованность, призывая на выручку сверхъестественного бога, что по сути "не пришей кобыле хвост".

Понятие "бог" не является наукоёмким и не несёт той смысловой нагрузки, которую имеет слово СИЛА. Живой язык часто отражает (или выражает) самую суть явлений гораздо раньше, чем это подтверждается научными исследованиями. Различные донаучные представления нередко предвосхищают то, что затем устанавливается опытным путём. В древности слово "сила" было связано с представлениями о чем-то неизвестном, неподвластном, необузданном, непредсказуемом. Изначально СИЛЫ понимались не как физические - человеческие, и не как душевно - духовные, а как иные, стихийные, НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ. Эти вездесущие, безликие и безымянные Силы действуют самыми различными путями.

Титанический образ Светогора в наших былинах - древнеязыческий. Светогор передаёт Илье свою "силушку великую". Но Муромец отказывается принять Силу (если и принимает, то полсилы): он не хочет обладать столь непомерной, явно нездешней, нечеловеческой Силой. Сила в русском языке ещё обозначалась как МОЩЬ (от утраченного существительного "мога": подмога, вельможа). С филологической точки зрения слова "могучий", "могущий", "магнетический", "магический" - родственные.

Таинственная жизненная Сила имеет своим источником Живую Природу. И эта же Сила присуща Духам Предков. Древние знали, сколь велико и глубоко влияние на нас этих незримых оберегающих Сил.

Тот факт, что славянорусские представления о Силах Природы, или Духах, не были признаком слабоумия, стал понятным лишь тогда, когда и новейшая наука установила, что Мироздание есть не что иное, как сложнейшая сеть т.н. силовых полей. И если древняя мудрость в Языческом изложении звучит для современного человека неубедительно, то послушаем, что говорит на эту тему сегодня самая объективная из наук - физика.

Сами физики-теоретики признают зыбкость и неопределенность основ-

ных употребляемых ими понятий, в первую очередь - СИЛЫ. Однако ученые сохранили в своей речи и изменили согласно своим представлениям старые слова и выражения за невозможностью найти лучшие. Современные физики пытаются раскрыть всё содержание реального мира как сложное взаимодействие четырех СИЛ: гравитационных, электромагнитных, сильных (внутриядерных) и слабых. И хотя никто не удивляется тому, что магнит притягивает железо, а брошенный камень падает обратно на Землю, наука весьма далека от понимания фундаментальных свойств этих Сил.

Сущность и причина гравитационной силы столь же непостижима, как и природа поля, передающего телепатическую информацию. Излучений, связанных с гравитационными волнами, так и не обнаружено. Многочисленные попытки повторить опыт Вебера, которому, якобы, удалось зарегистрировать гравитационное излучение, не увенчались успехом. Существуют ли вообще волны гравитации? Сам создатель теории всемирного тяготения - Ньютон - отказался дать какое-либо научное объяснение загадке действия притяжения на расстоянии. В 1693 г. в своем знаменитом Третьем Письме к Бентлею Ньютон говорит: "Притяжение есть следствие какой-то причины, действующей непрестанно по известному закону: но решение вопроса о том, материальна ли эта причина или не материальна - я оставляю моим читателям". Однако, мы ни на шаг не приблизились к разгадке тяготения и знаем о нём не более, чем во времена Ньютона.

А что представляет собой магнитное поле? Единственным ответом на этот вопрос может быть только перечень определённых свойств, которыми обладает это поле, и не более того: мы не знаем, из чего магнитное поле состоит. Выражения "магнитное поле", "магнитные волны" и другие подобные полезны лишь для облегчения понимания процессов и должны быть воспринимаемы не как научные термины, а только как упрощённые приёмы, преследующие педагогические цели. Эти выражения имеют примерно такое же значение, как и употребляемое в школьных учебниках выражение, что "электрический ток течёт по проводнику" подобно невидимой жидкости. Это всего лишь наглядный и удобный для понимания способ описания явления, не затрагивающий его сути. Мы знаем только, что электричество - это СИЛА В ДВИЖЕНИИ, но сущность этой Силы нам неизвестна.

Наука лишь недавно начала сознавать, что пространство вокруг нас - не бесплодная пустыня. Кумир современной науки - биофизика утверждает, что мы окутаны прозрачной сетью таинственных излучений, оказывающих на нас определенные постоянные воздействия, о которых мы даже не подозреваем.

Земные организмы чутко отзываются на неподдающиеся исследованию биополя, на струящиеся и вихрящиеся во Вселенной жизненные токи, несущие информационно-энергетические заряды всему живому, но не улавливаемые никакими приборами.

Ученые в последнее время близко соприкоснулись с непризнаваемыми ими дотоле тонкими энергиями. Экспериментальная психология (теоретической психологии вообще нет, как нет теоретической биологии), постоянно сталкиваясь с явлениями, необъяснимыми с точки зрения видимого физического мира, подводит науку к порогу мира невидимого и действующим в нём Силам, которые долгое время рационалистами отрицались, а церковниками объявлялись бесовщиной. Описано такое необычайное явление, которое исследователи называют полтергейстом (по-немецки "проказы духов"), а русский народ - непокойными домами, когда Силы, вызывающие движение, кажутся отсутствующими, а движение происходит, и его приходится приписывать "духам" - неведомым силам Природы или человеческого организма.

Наука находится в таком положении, которое можно обозначить так: когда мы не знаем, что не знаем. Так, египетские жрецы не только не знали о существовании Антарктиды, но совершенно не знали, что они об этом не знают. Отсюда следует, что не только во внешнем мире, но и в нас самих, в нашей психике есть нечто такое, о чём мы даже не подозреваем (об этом-то жрецы хорошо знали).

В человеке, как в микровселенной, скрыты силы, посредством которых он может сознательно (но гораздо чаще бессознательно, произвольно) действовать вне себя и на расстоянии. Парапсихологические феномены возникают при особых, подчас исключительных психофизических состояниях: каналы информации или воздействия неизвестны. Но отсутствие знания о носителе информации, невозможность выделить чисто физический процесс, выступающий в роли носителя информации, не может служить достаточным основанием для отрицания самого факта передачи информации. Все попытки теоретически обосновать загадочный сверхчувственный механизм биомагнитного эффекта оказались несостоятельными. Какая система в человеке чутко отзывается на воздействие магнитных полей? Неизвестно. Но разве это достаточное основание для отрицания действия того, что Фарадей впервые назвал "магнитным полем"? Наука бы и лозоискательство не признала, если бы с его помощью не были много раз обнаружены подземные воды.

Главное препятствие для исследователей сверхчувственного восприятия заключается в том, что далеко не все феномены могут быть воспроизведены по заказу в лабораторных условиях. ... Мать просыпается с криком ужаса - она видела во сне тонущего сына. Через некоторое время приходит весть, - затонул корабль, на котором находился любимый сын: все пассажиры погибли именно в ту роковую ночь, когда мать видела кошмарный сон. По логике скептиков выходит, что этот вещий сон может обрести достоверность только после повторного воспроизведения по заказу.

Что такое телекинез? Из человеческого организма выделяется какая-то сила, способная действовать на материю на расстоянии, подобно тому, как магнит действует на железо. Физическая основа явления не обнаружена. Так неужели только потому, что явление нельзя подвести под однозначное, одномерное определение, следует отрицать его реальность? Нельзя ставить знак равенства между невозможностью объяснения явления и невозможностью его существования. Да и разве для того, чтобы признать какое-либо явление, имеющее место в Природе, обязательно необходимо его объяснение? Не является же достаточной причиной для отрицания существования загадочного феномена шаровой молнии его исключительная редкость, незнание сути и невозможность воспроизведения. Почему телекинез невозможен? - Правда, ученые не знают способа, каким он совершается. Но знают ли они, что такое электрический заряд? - Нет, не знают, однако это не мешает им пользоваться электрическим чайником.

Другой пример - изумительные способности лиц, обладающих абсолютной памятью и чудо-счётчиков (Шакунталы Деви, Мориса Дагбера и др.), побеждающих в скорости вычислений электронную машину. Эти люди производят умопомрачительно сложные математические операции без участия сознания: сами они не имеют ни малейшего понятия о том, каким образом с молниеносной быстротой и безошибочной точностью, как бы шутя, решают задачи, требующие, по мнению специалистов, нескольких дней применения обычных методов исчисления. Значит, наше бессознательное Я обладает такими способностями, о которых даже не подозревает Я сознательное. Эти поразительные факты признаются всеми, не вызывают сомнений, хотя и не имеют научного объяснения.

Что такое гипноз, в глубоких стадиях которого человек иногда обретает сверхчувственные, кажущиеся чудесными, способности? Наши представления

о гипнозе весьма далеки от действительного понимания этого загадочного явления. Объяснения, даваемые врачами и психологами, сами нуждаются в объяснениях. Ведь слова "внушение", "воля", "самостоятельное мышление", "принуждение" и т.д. не дают решительно никакого представления о сущности, о психофизиологической основе явлений, которые гипнологи хотят при их помощи объяснить. Здесь получается тот порочный, не имеющий ни начала, ни конца круг, когда одно непонятное явление "объясняют" другим, ещё более непонятным.

Ученые всё яснее осознают, что используемые ими описания природных явлений достаточно ограничены, что все их теории представляют не столько свойства самой Природы, как им кажется, сколько являются продуктом их собственного рассудочного мышления. Реальная же картина мира невероятно сложнее и "лунатичнее" при всём всеединстве Вселенной и всей необъятности её свойств.

Признавая влияние невидимого и неуловимого, люди рассуждают о многомерности пространства, о многозначности и неслучайности происходящих во Вселенной явлений, о тонких полях и неведомых видах энергии... Только РАЗУМНУЮ ТВОРЧЕСКУЮ ВОЛЮ ПРИРОДЫ они не признают. ВОЛЯ ПРИРОДЫ - ЭТО ЕЁ ВНУТРЕННЕЕ СВОЙСТВО. Но человеку трудно представить то, чего не видно, чего нельзя "потрогать". Ему обязательно надо всё очеловечить, низвести до удобоваримого, грубоосязаемого уровня. Ему легче поверить в "отца небесного" - Иегову, в воскресение его распятого "сына" и во всех "святых" библейско-талмудической мифологии.

Однако, БЛАГОЙ ПРОМЫСЛ ПРИРОДЫ даёт очевидные доказательства своего бытия лично каждому из нас таким образом, что отвечает, согласно нашим деяниям, изменениями в здоровье и жизненных обстоятельствах тем более выразительно, чем отзывчивее мы сами на Его обращения к нам через совесть, предчувствия и предзнаменования.

Если Природа есть БЕСПРЕДЕЛЬНЫЙ РАЗУМ, обладающий сознанием самого себя, то мы - лучи этого сознания, сознающие себя, но не сознающие Целого. ВОЛЯ ПРИРОДЫ реально существует вне зависимости от того, что люди Её не признают, поскольку вслед за нарушениями людьми и человечеством Законов Природы неукоснительно приходит естественное воздаяние в виде

несчастных "случаев", техногенных и иных катастроф, болезней, эпидемий, стихийных бедствий и глобального экологического кризиса, как наиболее мощного и рокового из всех воздаяний, вызванного нечестивым отношением человека к Матери-Земле.

Вмешательство Высших Сил проявляется в развязке многих жизненных ситуаций, не имеющих никаких рациональных объяснений: можно назвать уйму невероятных "случайностей", не укладывающихся в обычную схему вероятностного развития событий. Незримая цепочка таких внешне не связанных "случайностей" и "совпадений" ведёт, в конечном итоге, к тому или иному исходу. "Слепой" случай существует только для слепых. Просто так кирпич на голову никому не падает.

Человек - не "царь Природы", а всего-навсего Её неразумное дитя: Её частичка, обязанная жить (для своего же блага) по Законам Целого. Исполняя эти Законы, человек, будучи частицей, возвращённой Всеобщей Матерью, осознав своё, отведенное ему назначение и место, ставит себя под защиту Целостного Бытия, и эта могучая целостность даёт ему силы такие, какие есть не у отдельно взятой "травинки-былинки", а у всех стихий Чародейки - Природы.

Неисполнение же Законов влечёт за собой разложение и исчезновение в небытии. Человек сам выбирает свою Долю. Некие Силы подводят итог всей совокупности добрых и дурных его деяний и определяют непреложную меру воздаяния. ПРИРОДА МУДРА И ВСЕГДА ПРАВА.

Суть Язычества как Учения - в правильном жизненном выборе между добром и злом, а значит, в обретении человеком такого смысла своей жизни, который не уничтожается физической смертью. Добро понимается как всё то, что способствует утверждению и процветанию Жизни (как людей, так и других живых существ, и Природы в целом). Зло - всё то, что губительно для Жизни как таковой.

Главнейшее отличие Язычества от позднейших, искусственных, рукописных религий - в том, что Языческое мировоззрение - естественное, природное, врожденное. Основными его положениями являются: во-первых, - понимание Вселенной как ЕДИНОГО САМОБЫТНОГО ЖИВОГО ОРГАНИЗМА.

Во-вторых, - почитание Жизни как наивысшей СВЕЩЕННОЙ ЦЕННОСТИ.

В-третьих, - признание действия незыблемого всеобъемлющего НРАВСТВЕННО-КОСМОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНА, на котором зиждется весь миропорядок.

В-четвертых, - служение ДОБРУ как человеческое призвание и природное

предназначение.

Изначальное нравственно-космологическое единство бытия предполагает наличие тончайшей и глубочайшей взаимосвязи и взаимозависимости всех существ и явлений во Вселенной. Согласно высоконравственному Языческому Учению, человек связан с Природой непрерывной цепью причинно-следственных отношений - ЕДИНЫМ ЕСТЕСТВЕННЫМ ЗАКОНОМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗДАЯНИЯ. Что посеешь, то и пожнёшь. Как аукнется, так и откликнется.

Этот Закон в нравственной плоскости подобен закону сохранения энергии в физике. Поэтому Закон Воздаяния можно назвать законом сохранения нравственной энергии.

Даже сами так называемые боги зависимы от этого Вселенского Закона. Древние провидцы поучали, что миром людей и прочих живых существ, а равно и богов, правят НРАВСТВЕННЫЕ, а не какие-либо иные силы и, соответственно, все мировые закономерности, вся история человеческого рода или отдельной личности есть лишь запись внешних событий, вызванных внутренними нравственными причинами.

Целостное Языческое миропонимание органически связывает между собой физическое и нравственное начала. Ведь речь всё время идёт о разных состояниях одной и той же ЖИВОТВОРЯЩЕЙ СИЛЫ в её разделениях на материю и сознание. Тайны Природы и тайны души человеческой едины, и может существовать лишь единый ПРИРОДНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН ЖИЗНИ, как психоэнергетическое взаимодействие всех стихий макро - и микрокосма.

Многомерное восприятие действительности позволяет включить в единую взаимосвязь явления мира физического и душевно-духовного. Ведь само Бытие есть нерасчленимое единство физического, биологического, психического, нравственного как разных граней этого Бытия. Язычество рассматривает нравственные и космопланетарные законы в их неразрывном единстве, соотношении и взаимообусловленности, утверждая тем самым тождество НРАВСТВЕННОСТИ, ЖИЗНИ, ЛЮБВИ.

Понимание Вселенной как целокупной ЖИВОЙ СВЕРХСУЩНОСТИ придаёт особый смысл самому понятию нравственности, приобретающему созидательное значение основополагающего Закона. Сама эволюция Космоса осмысливается как развёртывание и становление этого Закона, на котором держится ПРИРОДНЫЙ ПОРЯДОК.

Изначально человек, как биологический вид, принадлежащий царству Природы, занимал в этом царстве заранее определенное ему, и только ему, место под Солнцем, или по-современному - экологическую нишу. Каждый сверчок - знай свой шесток.

Будучи органично вписан в Природу, человек вносил свою лепту в общий смысл существования Целого, способствовал поддержанию природной гармонии. И так длилось много тысяч лет, пока под влиянием библейского монотеизма человек не возомнил себя "венцом творения", "пупом Земли" и "господином над всякой тварью". Тогда он вылез из своей ниши и, объявив матереубийственную войну Природе, стал занимать не предназначенное для него место. Какое место? Чье место? Ведь Природа не терпит пустоты. Значит - ЧУЖОЕ МЕСТО.

В былые времена устойчивое, соразмерное существование каждого биологического вида обеспечивалось тем, что "волки всегда будут сыты, а овцы целы". Пословица эта любопытна логической несовместимостью двух взаимоисключающих утверждений, но в дикой Природе именно это и совмещается: более того, является правилом.

И "волков" и "овец" насчитывается ровно столько, чтобы поголовье хищников и их жертв и тем, и другим давало возможность сохранить себя как природное сообщество на благо Целому.

Но человек, взявший на вооружение иудеохристианскую идею закабаления Природы, изобрёл такие чудовищные способы тотального уничтожения и животных, и растений, что неминуемо навлек на себя страшный обратный удар. На титульном листе 12-томного "Исследования истории" Арнольда Тойнби стоит пророчество Сивиллы Энею: "К нам вторгается ночь". И весь т.н. "прогресс" состоит лишь в том, что человечество обходит ямы на пути к пропасти.

Люди терзаются всё новыми и новыми болезнями, скулят, жалуются, требуют милосердия у боженьки. Но вправе ли они ожидать милосердия Свыше, если сами не ощущают ни жалости, ни угрызений совести в живодёрстве невинных, безответных животных?

Невиданные размеры приобрела вивисекция - мучительные медицинские опыты над живыми, чувствующими существами. Целые отрасли производства заняты разведением и поточной поставкой жертвенного "экспериментального материала" на алтарь кровожадной "науки". Селекционерами Колорадско-

го университета выведена даже новая порода миниатюрных свиней, специально предназначенная для вивисекций: дескать, механизм обмена веществ у свиней больше, чем у других животных, похож на человеческий.

Чтобы добыть один миллиграмм гормона мелатонина, надо вырезать шишковидные железы у 750 (!) быков. Но помогают ли все эти противоестественные, а потому бессмысленные средства в борьбе с одолевающими недугами? Нет, конечно. Они могут лишь продлить на какое-то время маразм стареющих миллионеров. Но дать ЗДОРОВЬЕ они не могут в силу своей БЕЗНАВСТВЕННОСТИ. Ибо ЖИЗНЬ сама по себе есть ВЕЛИЧАЙШАЯ ЦЕННОСТЬ ПРИРОДЫ, вне зависимости от того, в ком она обитает: в человеке, в свинье или в лягушке. А Мать-Природа - не дура: страдания одних Её детей не могут служить средством исцеления других.

Древняя притча гласит, что между травой и деревом разница очевидна. Но если смотреть на них с высокой горы, то разница эта исчезает: дерево и трава кажутся одинаковыми. Так же и с точки зрения беспристрастной ВЫСШЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ все живые существа равны в силу СВЕЩЕННОГО ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА ЖИЗНИ. Этот Верховный Принцип не терпит противоречий: невозможно, чтобы то, что бессердечно и несправедливо в нравственном отношении, было бы справедливо в каком-либо другом отношении: чтобы то, что жестоко и мучительно, вело бы к благу и здоровью.

Все объяснения и теории, оправдывающие вивисекцию и пытающиеся уверить, будто зло ведёт к Добру, - убоги и порочны. Всякая боль, причиняемая человеком беззащитным и бесправным животным, может вернуться к нему только в виде боли, но никак не избавления от неё. Признавая право на жизнь только для своего биологического вида, человек поправ все законы Природы и тем самым обрушил на себя действие Её основного закона - ЗАКОНА СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗДАНИЯ. И умножающиеся неизлечимые болезни есть закономерное следствие вивисекции. То ли ещё будет!

Долго ли вообще ещё будет терпеть Земля человеческие беззакония? Церковное мракобесие и "научный" материализм низвели нашу Прародительницу до статуса огромной бесчувственной глыбы, и говорить сегодня О ЖИВОЙ, РАЗУМНОЙ, ЧУВСТВУЮЩЕЙ ПЛАНЕТЕ - всё равно, что во времена инквизиции сказать: "А всё-таки Она вертится!"

Известно, что научная истина начинается жизнь как ересь, а заканчивает - как догма. Французская академия наук и сам корифей Лавуазье объявили анти-

научной даже мысль о том, что могут быть "камни, падающие с неба" - метеориты. А если посмотреть на современную научную картину мира, то мы увидим, что буквально вся она состоит из того, что в своё время так или иначе было осмеяно, предано анафеме или признано ложным и принципиально невозможным.

Так вот: ЗЕМЛЯ - СУЩЕСТВО, живущее особой, сознательной и высококоразумной жизнью такого уровня, который нам до конца и понять-то не дано. И Она далеко ещё не исчерпала своих возможностей задавать людям всё новые и новые загадки.

Земля найдёт способы самоочищения: Её глубинная энергия неизбежна и беспредельна. Играючи, порождает Она вдруг и как бы из ничего мощнейшие циклоны, тайфуны, торнадо, цунами. Но все эти катаклизмы - только "цветочки". Она может мгновенно и повсеместно поднять уровень Мирового океана на десятки и даже сотни метров. Может развернуться такими землетрясениями и извержениями, что взрывы Санторина и Кракатау покажутся детскими хлопучками. Вспомним предания об Атлантиде и о "всемирном потопе".

Буйство возмущённых стихий ужасает землян, однако события, которые человек называет катастрофическими, на самом деле являются неотъемлемой частью эволюции Планеты и совершенствования Жизни на Ней. Сорняки тоже могли бы назвать катастрофой прополку огородной грядки. А одержимый манией покорения Природы хомо сапиенс давно уже стал для Хозяйки таким зловредным сорняком, не дающим никому житья. Ведь главная заповедь Хозяйки всем своим чадам - такова: ЖИВИ И ЖИТЬ ДАВАЙ ДРУГИМ!

Со времен Дарвина считалось, что Дикая Природа - арена ожесточённой, "зверской" борьбы всех против всех: борьбы не на жизнь, а на смерть. Некоторые идеологи - защитники капитализма даже пытались представить эту "борьбу за выживание" как оправдание аморальных общественных отношений, построенных на эгоизме, алчности, конкуренции и насилии. Ведь "свободное" рыночное общество, основанное на взаимопожирании, всегда усматривает в Природе только то, что есть в самом этом людоедском обществе. Оно видит в Природе "закон джунглей"; не тот, разумеется, что царит в дикой, заповедной Природе, а тот пресловутый, что создан большим воображением

человечьей стаи. Как говорится, у страха глаза велики.

Однако новые и новейшие исследования внесли коренные поправки в учение Дарвина, и оно в очередной раз оказалось несостоятельным и тупиковым.

Живая Природа - невероятно сложное образование. Для того, чтобы рядом друг с другом благополучно сосуществовали животные и растения разных видов и пород, требуются некоторые определённые "договорные" взаимоотношения между ними. Беспощадная межвидовая борьба, которая мерещилась англичанину всюду в животном и растительном мире, вполне очевидно привела бы к всеобщей гибели (что произошло, если бы хищники съели всех травоядных?). А раз этого не случается, значит биологическим равновесием и жизнью Природы в целом руководят другие, мудрые и гармоничные законы.

Цветы, к примеру, цветут не по законам межвидовой или внутривидовой борьбы, а просто потому, что им, цветам, нравится носить яркие и нежные наряды. И благоухают они не по правилам "естественного отбора"; не только и не столько для привлечения насекомых, сколько для общения друг с другом.

Достоиную отповедь дарвиновским умозаключениям дали наши знаменитые соотечественники: ихтиолог К.Ф. Кесслер, зоолог и философ Н.Я. Данилевский в своём труде "Дарвинизм", и великий революционер-мыслитель П.А. Кропоткин в работе "Взаимопомощь среди животных и людей как фактор эволюции".

Кропоткин показал, что в Природе главенствуют, по большому счёту, законы всеобщей поддержки, способствующие выживанию. Не битва за существование, а кооперация, т.е. сотрудничество по принципу: один - для всех и все - для одного. Ну прямо, как в разумно организованном обществе, каждый член которого понимает, что его личное благополучие зависит от благополучия всех. Кстати, выводы Кропоткина оказались очень созвучными нашему русскому складу души и нашему Национальному Идеалу, воплотившемуся в русской рабочей артели и крестьянской общине - мире.

Не когти и клыки, не насилие и коварство помогают выживанию вида, а инстинкты добра, заботы и взаимопомощи. Сильные защищают слабых, родители жертвуют собой ради спасения детёнышей. Слепому пеликана, неспособного ловить рыбу, кормят другие пеликаны. Раненного павиана уносят с собой сородичи. Могучий овцебык, копытами разгребая глубокий снег, чтобы добраться до мха, отщипывает только верхушки: за ним следуют самки, молод-

няк, слабые, старые, увечные. Совершенно беззащитного во время линьки краба охраняют другие крабы. И таких примеров благородства - бесчисленное множество на каждом шагу. Великий писатель-натуралист Э. Сетон-Томпсон одну из своих бесподобных книг прямо так и назвал: "ЖИВОТНЫЕ - ГЕРОИ".

Наиболее наглядно и убедительно законы взаимной поддержки видны на примере Леса - растительного содружества, где травы, грибы, деревья и кустарники помогают друг другу, как бы понимая, что выжить на ограниченной площади они могут только сообща, индивидуалистам здесь не место.

Так же и в животном мире процветание вида обеспечивается не выживанием наиболее приспособленных в борьбе друг с другом за пищу и любовь, а выработкой и совершенствованием инстинктов общительности, сочувствия, доброжелательности и взаимовыручки.

Естественный отбор действует, но не как у пауков в банке, а его орудиями в основном являются засухи, наводнения, неурожай, ураганы и другие естественные стихийные явления. Главное мерило отбора - не вражда и соперничество, а жизнестойкость к неблагоприятным условиям.

Первейшая побудительная причина развития **НРАВСТВЕННОГО** поведения - стремление выжить вместе, а не погибнуть поодиночке. Выжить, чтобы исполнить заповедь Природы - продолжить свой род. Ибо инстинкт сохранения рода гораздо более древний и могущественный, нежели инстинкт личного самосохранения.

Так что **НРАВСТВЕННОСТЬ** - отнюдь не исключительное достояние человека. Она имеет глубочайшие естественные корни: сами наши понятия о нравственности, о добре и зле заимствованы из Жизни Природы. **НРАВСТВЕННОСТЬ ПРИСУЩА ПРИРОДЕ КАК ОСНОВА ЕЁ БЫТИЯ. БЕЗНРАВСТВЕННАЯ, БЕССМЫСЛЕННАЯ ПРИРОДА ПРОСТО НЕ СМОГЛА БЫ СУЩЕСТВОВАТЬ.**

Врожденной нравственностью, унаследованной от собратьев животных, обладал и первобытный человек - охотник каменного века. Нынешним толстосумам - любителям "спортивной охоты" следовало бы поучиться этике у так называемых "отсталых" народов - бушменов, айнов, эскимосов, юкагиров и других, для которых всякое убийство без нужды есть преступление.

"Случайно пойманного птенца, лисицу с неважной летней шкурой и тому подобное они сейчас же отпускали на свободу; сами терпя недостаток в мясе, не убивали дикого оленя, которого им удавалось настичь, если он был очень худой", - писал в 1892 г. о жителях Чукотки адъютант командующего войсками А.В. Олсуфьев.

А советские этнографы В.В. Лебедев и Ю.Б. Симченко сообщают о чукчах, что когда их женщины находят в тундре норы грызунов и забирают из них заготовленные на зиму запасы, они выгребают кладовые не подчистую. Оставляют часть и хозяевам; более того, кладут у входа в нору рыбу, приговаривая, - давайте меняться. А старый пастух, прослышав про нападение волков на оленей, винит в этом не "серых разбойников", а хозяев табуна. Наверное, предполагает он, вы не оставили волкам их долю, когда разделявали тушу в последний раз. И ворону надо оставлять законную его долю, иначе он будет выклевывать глаза у новорожденных оленят.

Путешественник XVIII века С.П. Крашенинников в своей известной книге о Камчатке и камчадалах свидетельствует: "Сие достойно примечания, что тамошние медведи не делают вреда женскому полу, так что в летнее время берут с ними вместе ягоды и ходят около них как дворовый скот; одна им от медведей, и то не всегдашняя обида, что отнимают они у баб набранные ими ягоды".

Современный ученый-геолог и писатель Ю. Салин в одной из своих замечательных природоохранных книг приводит воспоминания русского человека, в тяжелые военные годы жившего среди бурят: "Едва дождавшись созревания голубицы, набрасывались мы, оголодавшие русские ребята, на первую, сочную и крупную ягоду. Буряты за это нас секли плетьюми. Объясняли, - эта ягода не для человека. Слишком долго ждали её птички, зверьки; оставьте им, чтобы они не вымерли от долгой бескормицы".

ЖИВИ И ЖИТЬ ДАВАЙ ДРУГИМ! Эта Языческая заповедь должна быть заложена в душу ребёнка сизмальства. Надо учить детей прежде всего **ДОБРОМУ И УВАЖИТЕЛЬНОМУ ОТНОШЕНИЮ КО ВСЯКОЙ ЖИЗНИ**, а остальное приложится.

Чтобы чувствовали, жалели и берегли они всё **ЖИВОЕ** вокруг, будь то дождевой червь, мотылёк или кустик невзрачной травы у дороги. Чтобы не поднялась у ребёнка рука сорвать **ПРОСТО ТАК** даже стебелёк.

Мы восхищаемся цветами - этими чудеснейшими детьми Земли и Солнца. Но отчего наше стремление к прекрасному должно нести ему гибель? Ведь Красота и Добро нераздельны, и сорванные цветы уже не смогут помочь распус-

тяться тем, что внутри нас.

Для чего "спаситель" умертвил смоковницу, не найдя на ней плодов? Откуда такая злоба? Хотел нагнать жуть на учеников? Но если ты - сын божий и учишь любить и прощать, то покажи пример! Хотя и прощать-то тут было нечего: в это время года у дерева просто не могло быть плодов. Как-то не по-божески всё это, и даже не по-человечески...

Если решающим доказательством религиозной истины является её благотворное воздействие на людскую нравственность, то в Язычестве или в иудеохристианстве следует видеть "религию любви и милосердия"? Впрочем, сами христоносцы всегда считали себя очень милосердными; ведь они умерщвляли всех инакомыслящих "без пролития крови" - на костре. А царь Алексей Романов, заживо сжигавший и язычников-гусляров, и старообрядцев, и "жёнок вещей", был даже попами прозван "тишайшим". Ну чем ни пара "кроткому" царю Давиду?

Высоконравственное древнеславянское мироощущение глубже всего запечатлелось и сохранилось в Языческих преданиях-кощунах, ставших впоследствии нашими русскими волшебными сказками.

Сказки эти ненавязчиво, но убедительно призывают человека следовать ПРАВЕДНОМУ НРАВСТВЕННОМУ ЗАКОНУ, заложенному в его груди, или, иначе говоря, служить Добру. И ещё сказки дают человеку ощущение действенности этого Закона.

В сказках одолеть Зло помогает герою сама Природа в лице вещей деревьев, птиц и зверей-оборотней, а также дивных существ, обладающих чудодейственной силой - Сивки-Бурки, Царевны-Лягушки, Серого Волка и других. Даже Хозяйка Леса - Баба Яга готова служить тому, кто чтит Закон Природы - Закон Рода. В сказке о Кощее Бессмертном герой своим добрым отношением к разным животным заслуживает их благодарность и затем с помощью этих животных побеждает Кощея.

В сказках Удача всегда на стороне сострадательного "дурачка", отдающего купленную еду голодным воронам, спасающего лесные пни от возможного замерзания и совершающего иные видимые благоглупости. В сказочной концовке всегда утверждается "высокое" начало через "низкое".

Высочайший доступный нам Идеал есть, в сущности, не что иное, как беззаветное служение Добру. Творящий Добро получает как бы в награду осмысленность и радость бытия. **ТАК ИСПОЛНЯЕТСЯ НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН ПРИРОДЫ.**

Преступающий же этот Закон Жизни, навлекая на себя обратный удар Воздаяния, подвергается неизбежной гибели, как в одной из самых архаичных сказок про Медведя на липовой ноге. Иногда смерть злодея предопределяют и осуществляют некие могущественные Высшие Силы. В сказке герой лично и непосредственно не убивает Кощея, он лишь давит яйцо, где заключена кощеева смерть, а само умерщвление Кощея происходит на расстоянии вмешательством какой-то вещи волшебной Силы.

Согласно древнейшим убеждениям, между Землёй и всеми порождёнными Ею существами и стихиями действует особая оккультная сочувственная связь; некие биотоки, обусловленные органическим **ВСЕЕДИНСТВОМ ЖИЗНИ** как явления, образующего в совокупности **ЕДИНОЕ ГЛОБАЛЬНОЕ БИОПОПЕ**, где всё от всего зависит, всё на всём отражается, и ничто не проходит бесследно.

К примеру, - дурная привычка: человек походя, машинально обрывает живые веточки, листочки, крутит в руках и бросает. Казалось бы - мелочь. Вы думаете, что это остаётся незамеченным? Напрасно! Ибо сверхмощный "биокомпьютер" - Земля с идеальной чувствительностью улавливает и учитывает любые "мелочи". И соответствующую долю невзгод или недомоганий этот человек себе уже обеспечил. Что из того, что он не знает или не верит в существование такого совершеннейшего вычислительного "устройства"? Инфузория тоже не подозревает, что за ней наблюдают в микроскоп.

Но если человек догадывается о существовании Высших Сил, ощущает Их участие в своей жизни и доверяет Им, то каким образом с Ними можно общаться? Общаться можно так, как подсказывает вам ваш внутренний голос; достаточно лишь признать Их, обнажить Им своё сердце и отдаться **ЖИВОЙ ВОЛНЕ БЛАГОДАТИ**, исходящей от этих Сил. А общаться можно как угодно, где угодно и когда угодно, но лучше всего на лоне Природы и тогда, когда вы испытываете непреодолимый душевный порыв.

Высшие Силы великодушны: Они не требуют от человека обязательных постоянных богослужений, молебствий, жертвоприношений и иных внешних форм поклонения. Они безусловно отвечают каждому искреннему обращению, каждому горячему призыву живущего по совести человека, независимо от того,

какими словами выразил он своё обращение. Никаких канонов здесь быть не может, никакие "магические" приёмы не играют никакой роли; всё определяется смыслом и целью обращения. Без наполнения силой душевной, сочетания звуков - лишь пустые оболочки от заклинаний; действены не звуки, а Добрая Воля, вложенная в эти звуки.

" Земля-Матушка! Дай разума-сознания на место своё встать, Тебе помогать", - один этот "простой" заговор становится могущественным **ОБЕРЕГОМ** для человека, согласного с Волей Природы. Большого чуда не бывает, да и нужно ли оно?

Но Высшие Силы требуют творить Добро. И отворачиваются от того, кто посягает на **СВЕЩЕННЫЙ ДАР ЖИЗНИ**. Поэтому все обращения будут бесполезны, если человек внутренне не осознаёт свой неоплатный долг перед бездумно загубленными им ради прихоти и забавы живыми существами, и если он не поклянется не совершать этого впредь.

И если это осознание западает в душу и переходит на бессознательный уровень, то невольно становится вашим неотъемлемым самоудовлетворяющим свойством и даже больше - вашей бессмертной, неуничтожимой сущностью. Главным в Язычестве является не "сверхъестественное", а **НРАВСТВЕННОЕ НАЧАЛО**, при постижении которого всё остальное приходит само собою.

Чернокнижники вообразили, будто существуют особые заветные знания, позволяющие почти механически проникать в тайны Природы; будто можно искусственными приёмами накопить в себе силы, влияющие на человека, зверей и стихии. Но силы эти заключены не в колдовских травах, не в грозных заклятиях и не в начертанных знаках, а единственно в **ЛЮБВИ** - как высшей форме отношения человека к Миру.

Любить по принуждению, конечно, нельзя. Сердцу, как известно, не прикажешь. Любить кровососов, мерзавцев и извращенцев невозможно, противоестественно, да это и не нужно. Слова "сострадание" и "милосердие", присвоенные и профанированные церковниками, воспринимаются некоторыми Язычниками-"ницшеанцами" как слюнтяйство. Не каждый Язычник находит в себе достаточно мужества признаться в своём сострадании к "бессловесным тварям", а предпочитает навлечь на себя маску холодного прагматика. Но не надо стыдиться!

Подлинное сострадание не имеет никакого отношения к христианщине, призывающей жертву возлюбить своих палачей. Это не ханжеское "всепрощение", лишь потакающее людским порокам и плодящее их. Подлинное сострадание не приводит Язычника к мировой скорби; под влиянием жизнеутверждаю-

щего мироощущения оно преобразуется в **ЛЮБВЕОБИЛЬНОЕ СОЧУВСТВИЕ, ОХВАТЫВАЮЩЕЕ ВСЮ ПРИРОДУ**.

Все Учителя, все мистики и ясновидцы, никогда не знавшие друг друга, учёные и неграмотные, мужчины и женщины, жившие в разные времена среди разных народов, - все они говорят одно и то же: **НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН СТАВИТ ЛЮБОВЬ ВЫШЕ ВСЕХ НАШИХ СТРЕМЛЕНИЙ И СТРАХА**.

Что такое Любовь с этой точки зрения? - Предчувствие какой-то иной жизни, иного мира, иных связей, иных глубин, чем те, в которые может проникнуть наш жалкий мозг; предчувствие того, что **ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ НАС К БЕССМЕРТИЮ**.

Роковой вопрос нашего посмертного бытия - или небытия рано или поздно, хотим мы этого или нет, неумолимо и неизбежно встаёт перед каждым.

Каким бы не был человек, богатым или бедным, здоровым или больным, умным или глупым, достоверно мы знаем о нём лишь то, что он должен умереть. Только что родившийся ребёнок уже приговорён к смерти: жизнь - только отсрочка исполнения приговора. Все мы знаем, что умрём, но продолжаем цепляться за соломинку; хотя дни наши сочтены, собственная смерть кажется нам чем-то очень отдалённым. Но Она приходит и пресекает наше обыденное сознание.

Не подозревая, **КТО ОН ТАКОЙ**, человек склонен отождествлять **СЕБЯ** со своей временной личиной и понимать под душой своё низшее, чувственное "я", короче говоря, - свою личность. Но личность - это **НЕ САМО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО**. Огрубленно говоря, личность - это просто обличье: верхние одежды этого Существа. А говоря на языке метафизики, - личность не субстанциональна.

Само слово "личность" (от слова "личина", т.е. маска) указывает, что есть нечто основное **ПОД** маской; некая подлинная, неизменная, самоудовлетворяющая Сущность - Индивидуальность (латинское понятие **ИНДИВИДУУМ** выражает неделимость, целостность, неразрушимость).

Именно личность гинет так же бесследно, как и тело: рассеется в межзвёздном пространстве. **ИБО СМЕРТЬ ОБЕЗЛИЧИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА**, гася его поверхностное, головное сознание. **ЛИЧНОСТЬ ЕСТЬ ТО, ЧТО НАДОБНО ПРЕВОЗМОЧЬ**.

Пережить личность могут только СВЕРХЛИЧНОСТНЫЕ ПОБУЖДЕНИЯ, направленные не на личное спасение, а на исполнение НРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА ЛЮБВИ. Только такими побуждениями возвращает человек внутри себя ТО НЕПРЕХОДЯЩЕЕ, ЧТО ДОСТОЙНО УЙТИ В БЕССМЕРТИЕ, ВОЗВРАТИТЬСЯ К ПЕРВОИСТОЧНИКУ, ВЛИТЬСЯ В ЖИЗНЕННЫЙ ПОТОК ВСЕЛЕНСКОГО БЫТИЯ, НЕ ТЕРЯЯ ПРИ ЭТОМ СВОЕЙ САМОБЫТНОСТИ.

Только тот, чья цель - не личное благоденствие и не забота лишь о собственной драгоценной шкуре, а Общее Благо, - способен вырваться за пределы круга обречённости, очерченного самодовольством и коснуться областей жизни сверхчувственной. Для такого человека смерть - не уничтожение, а напротив, бесконечное расширение сознания. И после физической смерти его ожидает не НИЧТО, а НЕЧТО, сообразное его прижизненным усилиям и достижениям. А если мы не в силах вообразить себе это высшее сознание, то это ещё не причина для того, чтобы отрицать его. Гусеница тоже не подозревает, что произойдет с ней после "смерти".

Человек приходит в этот мир, не ведая зачем: часто он покидает его, так и не познав этого. Цель земных странствий человеческого "я" - его совершенствование, испытание в сложнейших условиях физической материальности. Но чем больше человек совершенствуется, тем более убеждается он в своём невежестве, в беспредельности задач и недостижимости цели. Он страдает от раздвоенности между возвышенным идеалом и действительностью, он сознаёт бессилие своей воли и разума перед вопросами, которые ставит перед ним Жизнь.

У него остаётся лишь прекрасная и мучительная надежда, что после смерти он всё же достигнет того, к чему так тщетно, но упорно стремился при жизни. Возможно, в смерти кроется загадка более глубокая, но не столь безутешная, как мы обычно представляем:

Быть может, смерть дает высшее познание:
Ведь только смерть для смертных несомненна
И, значит, к несомненному приводит.

Байрон. Мистерия "Каин".

Чем темнее небо, тем ярче сияют звёзды. В своей гениальной поэме "Падение Гипериона" Китс во сне попадает в величественный и пустынный Языческий Храм, приближается к неведомому алтарю и вдруг поражён голосом, грозящим ему небытием, если не сумеет он взойти на священную высо-

ту. С невероятным трудом поднимается он по огромным ступеням ввысь, и там, У АЛТАРЯ БЕССМЕРТИЯ, Богиня произносит:

Знай, посягнуть на эту высоту
Дано лишь тем, кому страданье мира
Своим страданьем стало навсегда...

Вскоре после создания поэмы тяжелобольной Китс умирает. С.Смайльс рассказывает, что перед смертью Китса спросили, как он себя чувствует. "Лучше, мой друг, - отвечал он, - я чувствую, как надо мною вырастают маргаритки".

"Есть цветы на Земле неземного происхождения, - писал Новалис, - которые не могут расцвести в нашем климате: они - посланцы, провозвестники лучшей жизни". Бывают души - те же душистые цветы: слишком чистые, слишком нежные, слишком ранимые для этого мира, ОНИ УКРАШАЮТ ИНОЙ.

"Никакая нравственность уже по самому порядку Природы не может развернуться полностью в физической жизни человека, - это возможно лишь в мире Духов, по законам пневматическим" (Кант. Грёзы духовидца).

Всё благородное в человеке, что взрастил он в себе, преодолевая свои мелочные страстишки, все его самозабвенные помыслы и самоотверженные поступки, наконец, сам по себе не перестающий удивлять феномен совести - ВСЁ ЭТО НЕ МОЖЕТ НЕ ИМЕТЬ ПРОДОЛЖЕНИЯ.

Думать иначе - значит допустить, что премудрая Природа, ничего не делающая зря, а всё делающая к лучшему и наилучшим образом, просто сошла с ума.

Представляется несомненным, что у человечества должна существовать объективная, предопределённая, заданная Природой, но пока им неосознаваемая цель, кроме тех, которые оно само ставит перед собой в ходе истории.

Такой провиденциальной целью может быть его включение в "сеть" глобального "ментального" поля, одухотворяющего и пронизывающего Вселенную. Мы живем в этом энергетически-информационном поле, которое пока ещё никак не определено, не измерено и не названо.

Волевыми усилиями созидает человек внутри себя тонкоматериальную

психическую субстанцию, которую Пифагор именовал духовной плотью, Лейбниц - монадой, Гёте (вслед за Аристотелем) - энтелехией, Кант - человеком-ноуменом, Геленбах - метаорганизмом, Дю-Прель - трансцендентальным субъектом.

Этот биоэнергетический сгусток - средоточие высшего сознания, будучи накопленным душою во время её пребывания в плотном теле, наделяется целью именно бессмертия, но не смерти. Это как бы элементарная частица, возникающая и переходящая в ПОЛЕ ПРИРОДНОГО РАЗУМА. ОСОБАЯ частица, обладающая индивидуальной, но непременно ДОБРОЙ волей. Никуда из Природы она исчезнуть не может: Мир един, и закон сохранения Энергии действителен как в области физической, так и психической.

Образно говоря, эта "субъективная пси-плазма" призвана стать самостоятельным нейроном единого вселенского "мозга", квантом "мыслительного" поля, частицей Мировой Души, способствующей, а возможно, и обеспечивающей Её собственное бессмертие.

Каждый такой нейрон слишком "дорого стоит", на него израсходованы миллионы лет творческой эволюции. А намерения Природы в отношении живых существ хотя и очень щедры, но всё же не расточительны. И Вселенский Разум просто не может допустить разрушения своих достижений, не может допустить гибель столь высокоорганизованной психожизни, а напротив, поддерживает и утверждает её.

Бессмертие человека как продолжение Жизни в качественно иной, полевой (на субатомном уровне) форме, - фактор высокоцелесообразный, естественно отвечающий внутренним закономерностям саморазвития Вселенной и, вероятно, даже абсолютно необходимый для Вселенной.

Бессмертие души (упрощённо говоря) последовательно вытекает из самой логики эволюционного процесса. Поскольку ВСЕЛЕННАЯ РАЗУМНА, то процесс этот должен осуществляться для достижения какой-то постоянной и достойной цели. Но чем иным может быть эта цель, как не развитием духовных монад, способных переживать физическую реальность - разрушение космических тел и даже галактик?

Смерть - эволюционное приобретение Жизни, её необходимое свойство и условие, залог и движущая сила её совершенствования. Весной дерево оживает, а осенью теряет листву; а может ли оно быть вечнозелёным? Так и человек, неоднократно приходящий на Землю, может ли не умирать? В неизбывном природном коловращении Жизни может ли человек - частичка Природы - остаться единственным исключением? Нет, конечно.

Преемственность его высшего Я, призванного выполнить своё, пусть небольшое, но обязательно ДОБРОЕ поручение, не прерывается ни при каких условиях на всех восходящих витках бесконечного вселенского бытия, меняя лишь формы своего воплощения и проявления.

Начатое должно дойти до своего логического завершения. Перевоплощение - следствие закона духовной эволюции. Бессмертие человеческого Я - в подвижном и равновесном чередовании форм Жизни. Нескончаемое развитие и совершенствование, будучи проявлением единого нравственно-космологического закона, может мыслиться только как смена качественно новых ступеней, как смена форм воплощения Жизни.

Деятельное, вернее - добродетельное Я перерастает свою биологическую суть. Смерть, если понимать её как уничтожение этого Я, РОДСТВЕННОГО БОЖЕСТВУ, есть величайшая иллюзия и бессмыслица: Жизнь - вот единственная реальность и действительная Тайна.

Но постижение этой Тайны всецело скрыто от тех, кто не чтит священные заповеди Природы. Смысл этих заповедей не каждому дано уразуметь, вернее - вместить. Он постигается не столько умом, сколько вещим наитием; на высшем, метафизическом уровне. Он непосредственно воспринимается честным и чистым Сердцем, а не доказывается в изощрённых словесных спорах. И в этом кроется нечто волшебное и потрясающе-величественное.

Не книжная учёность, не житейский опыт, не рунические знаки, не дарование, но лишь сердечное сопереживание приоткрывает доступ к тайноведению. Подвижник - не тот, кто умерщвляет плоть, а тот, у кого отважное Сердце. Не страдание, а сострадание облагораживает человека. В незаконченной пушкинской сказке невежественный дурень-мужик убивает медведицу-мать, и с какой скорбью описал это Пушкин - одна из величайших душ, которые когда-либо облакались в брентную оболочку тела!

В сказаниях и преданиях многих народов именно за спасение погибающего существа - зверька, рыбы, змеи - даётся человеку чудесный дар понимать таинственный язык живой Природы и разуместь то, что "говорят" птицы, травы, облака и вообще всё, что есть на свете.

Когда милосердие становится настоящей духовной необходимостью, тогда Великая Матерь сама посвящает праведника в свои Мистерии. Проникнуть в иной мир - это значит самому стать иным: чутким, отзывчи-

вым, открытым, великодушным и неустрашимым. Отшельники-даосы учили, что достижение высшего понимания Дао (т.е. приобщение к сонму небожителей) зависит исключительно от сердечной чистоты.

Именно Сердце, в соответствии с нашим внутренним состоянием чистоты или нечистоты либо открывает нам ясновидческий доступ в миры, лежащие по ту сторону нашего обычного сознания, либо замыкает нас в прокрустово ложе этого ущербного трехмерного сознания.

Загляни в своё Сердце и найди там дверь в Инобытие. Согласно древнему тибетскому учению БОН, Сердце не только главный носитель жизненной силы и опора - "держатель души", но и обладает сознанием и восприятием. Это подтверждается новейшими исследованиями, установившими что Сердце имеет свою собственную нервную систему, свой "внутрисердечный мозг" (интракардиальные нервные элементы).

Древнейшие и необычайно живучие поверья гласят, что самая могущественнейшая из сил, торжествующая даже над Смертью, - ЛЮБОВЬ обитает именно в Сердце. Здесь же, в Сердце, живет и Светлая Душа Человека. Не случайно египтяне считали, что на суде над душой умершего взвешивается его Сердце (его добрые и злые дела) и этим определяется судьба души. Именно к этому воззрению восходит обычай изображать правосудие в виде весов и говорить о тяжести преступления. И в русском языке есть выражение "с легким сердцем", или напротив, "тяжело на сердце", если оно отягощено чувством вины.

Только в чистом Сердце БОЖЕСТВЕННАЯ ИСКРА не тлеет в теплохладном пепле равнодушия, а разгорается в неугасимое пламя, чтобы соединиться в высшем своём порыве с БЕСПРЕДЕЛЬНОЙ ОГНЕПОДОБНОЙ ЖИЗНЬЮ...

Когда пытаешься неумелыми, неловкими словами коснуться священнейших вопросов - всегда охватывает сомнение, что недостатки изложения будут приписаны Идее, что неудачно выбранная форма заслонит от ищущего суть.

А суть такова: БЕССМЕРТИЕ НЕ ДАНО ЧЕЛОВЕКУ ОТ ПРИРОДЫ, А ЗАДАНО КАК ЗАДАЧА. В бескорыстном служении Добру и Милосердию заключены одновременно и истинный смысл нашей нынешней жизни и

ВЕЛИЧАЙШАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТАЙНА.

В Махабхарате (кн.1,гл.201) повествуется, что ответил Брахма братьям-асурам Сунде и Упасунде, совершившим великие аскетические подвиги и просившим у Прародителя Вселенной бессмертия: "Кроме бессмертия, всё другое, испрошенное вами, будет у вас. Но изберите иную форму смерти, через которую вы достигнете равенства с бессмертными. Так как великий подвиг был предпринят вами при мысли: "Достигнем этого", то по этой самой причине бессмертия вам не даётся. ВЕДЬ РАДИ покорения трёх миров вами исполнен сей подвиг. Поэтому, о владыки дайте, я не могу исполнить вашего желания".

Твори Добро! - В этой побудительной установке содержится реальная закономерность, тщательно замаскированная от нас Природой до поры-до времени в нравоучительных целях. Мы должны творить Добро не ради достижения какой-либо своекорыстной цели, а безоглядно, ради самого Добра, получая от этого лишь сердечное удовлетворение. А в итоге наше милосердие оказывается самым целесообразным и ценным для нас: оно оборачивается наивысшим возможным воздаянием - правом на посмертное продолжение нашего существования.

В мыслях моих проходя по Вселенной,
я видел, как малое, что зовётся Добром,
упорно спешит к бессмертью,
А большое, что зовется Злом,
спешит раствориться, исчезнуть
и сделаться мёртвым.

Уолт Уитмен. Листья травы.

МИЛОСЕРДИЕ ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННОЕ БЕЗУСЛОВНОЕ БЛАГО.

Нередко задают вопрос: "Если наша Индивидуальность, несмотря на перевоплощения, сохраняет сознание своего единства, то почему мы не помним свои прежние жизни?"

А надо ли их помнить? Зачем? Что это даст в смысле НРАВСТВЕННОМ? В Пасадика-суттанте Будда замечает, что не раскрывает те из известных ему истин, которые, вероятно, не будут способствовать нравственному росту человека.

Мать-Природа мудра: Она не даёт своим детям опасные игрушки. Порой

Она ставит перед нами непреодолимые преграды: ни одна сивилла, ни одна пророчица, начиная с Кассандры, верно предсказывавшая смерть другим, не могла предугадать собственную кончину. Представьте, в какую пытку превратилась бы наша жизнь, если бы мы точно знали час своей смерти?

Так и наша память о предыдущих воплощениях: Природа не "включает" эту память, чтобы не лишить человека радостей детства, отрочества, юности: безмятежности, невинности, новизны, счастья, любви... Вообразите, что произойдет, если трёхлетнему ребенку "включить" память и жизненный опыт 80-летнего старца, и он, беспомощный физически, станет мудрее своих родителей и будет поучать дедушек и бабушек?

Но, не имея непосредственного знания прошлых жизней, мы имеем на это некоторые косвенные указания. В нас живут смутные воспоминания о предшествующих существованиях: внезапные безотчётные чувства притяжения или отворачивания, нередко возникающие между незнакомыми людьми, никак не объяснимые рационально, становятся понятными с учётом перевоплощения. Кто не встречал впервые лиц, кажущихся знакомыми давным-давно, чьё присутствие будит память о далёком, далёком прошлом? Кто не испытывал к этим "родственным душам" интуитивной симпатии, исходящей как бы ниоткуда? Конечно, это влечение ограничивается зыбкими предчувствиями и никогда не может быть доведено до полной отчётливости, но оно оказывает существенное влияние на нашу судьбу.

Предание глубокой старины гласит: если выпьют возлюбленные из одной чары заговорённое волшебное зелье в ночь на Купалу, то родясь вновь после смерти, встретятся в другом обличье в будущей жизни, и узы любви соединят их сердца...

К другим косвенным указаниям на предыдущие воплощения относятся неосознанные страхи: например, кто-то боится высоты, потому что когда-то в прошлой жизни упал и разбился насмерть.

Иной раз каким-то непостижимым образом о прошлом свидетельствуют даже физические отметины: ребёнок рождается с пятном на шее, а впоследствии, будучи погружённым в глубочайшую фазу гипноза, "вспоминает", что в предыдущей жизни был повешен как бунтовщик.

Хорошо известно необъяснимое влечение к определенным географическим местностям, ландшафтам. Приехав туда, где вы никогда не были, вы вдруг охвачены необычным ощущением: вам кажется, что вы "узнаёте"

вроде бы давно знакомое, но забытое. То ли это привиделось вам в вещем сне, то ли было наяву в какой-то иной жизни. Это чувство даже вошло в психологию под названием чувства "уже виденного".

Память о прежних воплощениях дремлет в неисчерпаемых глубинах бессознательного "ночного сознания", где она существенно блокирована мозгом для нашего же блага. Эта подспудная память, или "наследственная информация", как скажут в терминах кибернетики современные учёные, лишь в исключительных случаях может всплыть на поверхность и просочиться в сознание.

Главнейшим условием пробуждения подсознательной памяти издревле считалось некоторое отрешение души от тела, связанное с ослаблением, помрачением, усыплением поверхностного головного сознания, когда психическое становится более или менее независимым от физического. Такими особыми состояниями, необходимыми для проявления чудесных способностей экстатиков, кликуш и сомнамбул, признавались состояния сна, обморока-забытья, исступления-одержимости, восторженно-творческого вдохновения, медиумического транса и т.д.

Подсознательная память внезапно заявляет иногда о себе и в чрезвычайные минуты нашей жизни: во время крайней опасности, сильных потрясений, самозабвенной радости или горя, а также при смерти.

В иных случаях предыдущие жизни были обнаружены с помощью т.н. "регрессивного гипноза", который дал поразительные результаты. Гипнотизёр последовательно возвращает пациента "обратно" в младенчество и далее - в материнское чрево, а затем спрашивает: "А что было до того?" И тогда бывает, что человек "вспоминает" свою смерть или даже целиком "другую жизнь". Зафиксированы случаи, где имеются достоверные объективные доказательства предыдущей жизни - когда человек вспоминает такие подробности времени и места, такие своеобразные частности эпохи и быта, такие особенности нравов и языка, которые он сам по себе знать не может и которые проверены по историческим архивам и документам.

Известно, что проникновенный мистик и убеждённый язычник Джек Лондон очень живо интересовался подобными метапсихическими опытами А.де Роша, Дюрвиля, Ланселена и других магнетизёров своего времени. Герой романа Лондона "Межзвёздный скиталец", приговорённый к смертной казни, научился с помощью смирительной рубашки погружаться в самогип-

ноз, усыплять мозговое сознание и тем самым высвободить сверхчувственное индивидуальное сознание, независимое от физического, смертного тела. "Выходя из себя", он вновь переживал впечатления своих прежних жизней...

Где в человеке обретается то, что современные психологи за неимением лучшего названия именуют областью подсознания? Да что толковать о подсознании, когда в определении даже сознания - этого лишь поверхностного слоя психики, ведущие нейрофизиологи мира согласны со словами Гексли: "Что представляет собой сознание, мы не знаем, и каким образом в результате раздражения нервной ткани происходит такая удивительная вещь, как сознание, столь же непонятно, как и появление джинна из лампы Аладдина".

Главную же роль в жизни человека (и народов) играют могучие психические силы, действующие помимо "нормального" сознания и скрытые от него. Личное сознание отнюдь не исчерпывает человеческую душу, сфера которой неизмеримо превышает сферу сознания.

Одним из решающих доказательств того, что наше Я не исчерпывается нашим бодрствующим сознанием, что корни человеческой Индивидуальности кроются в области подсознательного, является богатство ПАМЯТИ, скрытой в недрах этой области.

Парадоксально, что именно в тех состояниях, которые мы обычно называем беспомыслием или забыванием, как раз и обнаруживаются огромные глубинные запасы безотчетной памяти. Так, засвидетельствованы многочисленные случаи поразительного возбуждения памяти у сомнамбул, когда находящийся в сомнамбулическом сне субъект наизусть пересказывает слово в слово целую книгу, единственный раз прочитанную им накануне, или когда больной в бреду нервной горячки с величайшей точностью повторяет длинейшие тексты на незнакомом ему языке, лишь случайно когда-то однажды им услышанные. Эта необыкновенная способность оживления хранящейся информации получила название гипермнезии.

Возникает необходимость допущения находящегося за пределами чувственного сознания высшего психического органа, существованием и деятельностью которого только и объясним процесс хранения, воспроизведения и узнавания воспроизводимых образов.

Очевидно, что и память о прошлых жизнях хранится где-то вне области,

освещаемой физическим, "дневным" сознанием: она хранится тем высшим Я, которое одно продолжает существовать из жизни в жизнь. Что из себя представляет этот свиток воспоминаний, нам знать не дано. Мы ведь не знаем даже, что такое память "обычная" и где она "обитает".

Знаменитый русский врач Пирогов писал: "Как остаются в мозгу целую жизнь некоторые ощущения и воспоминания... ..трудно себе представить. Мозг, как и все органы, подвержен постоянной смене вещества: атомы его тканей постоянно заменяются новыми, и нужно предположить, что атомы его, заменяясь при смене вещества другими, новыми, передают им те самые колебания, которым они подвергались при ощущении различных впечатлений... Не говорит ли это в пользу моего взгляда (несколько мистического), что атомистические колебания (которые необходимо предположить при ощущениях), совершаются не в одних видимых и подверженных изменениям клеточках мозговой ткани, а в чём-то ещё другом, более тонком, эфирном элементе, проникающем чрез все атомы и не подверженном органическим изменениям" (Соч. Н.И. Пирогова, т.П, Киев 1910 г. стр.8-10).

Насколько глубоко понимал Пирогов всю загадочность сложнейшего психического процесса памяти, становится особенно заметно на фоне некоторых современных поисков "молекул памяти" - материального субстрата памяти в локальных структурах мозга. Деятельность мозга ныне изучается уже на клеточном уровне: нейрофизиологи проводят тончайшие эксперименты. Но несмотря на всё это, механизмы памяти, мышления, передачи информации остаются неразгаданными и необъяснимыми на основании известных законов.

Недаром мозг сравнивают с океаном - мы видим волны на поверхности, но не знаем, что в глубине. Мы воспринимаем мозг только в его внешних проявлениях - как изумительный природный феномен: но мозг как ноумен для нас - тайна за семью печатями. Последние открытия предполагают, что сознание вообще не является продуктом мозга: мозг - его проводник, но само оно возникает где-то помимо мозга.

Гераклит сказал: "Сила мышления находится вне тела". Спустя 25 веков наиболее вдумчивые исследователи также пришли к выводу, что структурой, порождающей мысль и сознание, может быть только "полевая формация биосистем".

Возвращаясь к вопросу о прежних воплощениях, нельзя не сказать ещё об одном и, пожалуй, важнейшем указании на них. Такое указание есть, и оно явственно присутствует в нас как наша Совесть.

Да, совесть - это неосознанная память о прошлых жизнях и залог будущих. Наша великая соотечественница и провидица Е.П. Блаватская писала: "Весь запас опыта, который Индивидуальность собирает на протяжении всех своих воплощений, можно назвать её памятью, а для воплощения личности тот же опыт выразится как "совесть".

Чисто русское слово "совесть" происходит от слова "ведать". Этимологически оно означает: оповещение, уведомление человека о нравственности или безнравственности его побуждений и поступков ("ведать" - т.е. знать, сознавать). Совесть - "со-ведение" - это как бы знание человека о своём поведении совместно с кем-то, т.е. общее знание - "со-знание", связующее переходящую личность с неразрушимой Индивидуальностью.

Что или Кто заставляет человека наперекор благоразумию и очевидному жизненному опыту принимать нелепые (с точки зрения здравого смысла) решения?

Что это за могущественнейшая, неподсудная рассудку Сила, которая часто вопреки нашим желаниям и вроде бы даже вопреки нашей воле неусыпно руководит нами и направляет, как зрячий - слепых, от зла к Добру?

То, что мы называем совестью, есть вещий голос нашего высшего Я, воля трансцендентального нашего Существа, преследующего ему только ведомую цель нашей жизни, невзирая на страдания нашей временной личности.

Это Я не делает ничего бесполезного. Оно заботится не о том, чтобы жизнь человека была безоблачна и безбедна, а о том, чтобы он не краснел перед самим собой.

Оно требует приносить себе в жертву все ценности, так почитаемые толпой. Порой Оно понуждает человека действовать как бы против самого себя, в ущерб личному своему благополучию, и заставляет сомневающегося бесстрашно идти вперёд и бесконечно дальше того, что обычно кажется осуществимым. Всё утратив - побеждаешь, всё теряя - обретаешь.

Только лакейская премудрость говорит, что для камердинера нет героя. Человек, оставшийся честным перед самим собой даже ценой потери

мирской славы, есть Герой. Лучше умереть Героем в борьбе за неправоё дело, чем остаться трусом в борьбе за правое. Ничто не может обратить в поражение победу человека, победившего свои страхи.

Поражение и гибель личности во имя Идеи есть триумф Индивидуальности. Какое бы поражение Воин не потерпел, объективно - ЭТО ПОБЕДА. Он проиграл сражение, но ВЫИГРАЛ ВОЙНУ!

Совесть есть удивительная способность человека осознавать своё поведение, свои мысли и поступки для их внутренней нравственной самооценки. В задушевных глубинах наших есть неподкупное, неумолимое, ничему и никому неподвластное мерило Добра. Если наши поступки соответствуют ему, то мы радуемся, если не соответствуют - терзаемся.

Совесть не зависит ни от веры в Высшие Силы, ни от веры в бессмертие души. Наоборот, САМО БЕССМЕРТИЕ ДУШИ ЗАВИСИТ ОТ НАЛИЧИЯ СОВЕСТИ. О совести мы обычно узнаём лишь тогда, когда вольно или невольно совершаем что-либо безнравственное. Душа испытывает болезненное ощущение от содеянного; это и называется угрызениями совести. Перехитрить можно кого угодно, но только не самого себя.

Угрызания совести - такое же указание для души (что-то неладно), как боль для тела: угрызения эти в самом прямом, непосредственном и даже материальном смысле разъедают и разрушают нашу душевную плоть. Совесть без зубов, а загрызает, - гласит пословица, имеющая далеко не отвлечённое, иносказательное, образное значение, но точно отражающая глубинную сущность неких таинственных явлений.

Живая разговорная речь сохранила и донесла до нас устойчивые словесные обороты, рождённые тысячи лет назад и прошедшие проверку временем. В народном эпосе, в устном поэтическом творчестве, в ненавязчивых, но назидательных притчах, в ёмких и выразительных пословицах и поговорках таятся гениальные догадки. Великий, правдивый и вещий Русский Язык не оставляет нам ни тени сомнений: выражения "угрызения совести", "жало совести", "растление души" и другие имеют не переносный, а буквальный, достоверный смысл, давно нами утраченный.

Выражения эти в прямом своём значении применимы к "тонкой" материи нашего внутреннего Существа, когда душераздирающие муки со-

вести прогрызают в нём зияющие раны.

Совесть - это и закон, и судья, и палач. Молчаливое одобрение этого Верховного Судьи приносит ни с чем несравнимое сердечное удовлетворение, а столь же молчаливое порицание заставляет нечестивца казнить самого себя. Тщеславный нуждается в чужих похвалах, мудрый же ждёт тайного похвального слова лишь от собственной Совести.

Внутренний голос ведёт человека к высшей цели, а того, кто не следует ему, ждёт страдание, как единственный способ убедить его в реальности этой цели. Пушкин в "Борисе Годунове" показал Путь Совести как единственный путь Жизни, а все остальные ведут к страданиям и смерти.

Очень мало от внешних обстоятельств, но очень много от состояния нашей совести зависят наши радости и горести. Человек, живущий в постоянном душевном разладе с самим собой, есть человек несчастный. И вообще: разве жизнь, идущую вразрез с нашими идеалами, можно назвать Жизнью?

Сознание фальши и усталость от вечного лицедейства, трагическая раздвоенность и гнетущее ощущение утраты своего "я", осознанное или неосознанное чувство собственной неполноценности - всё это оборачивается неврозами и психосоматическими болезнями. Как малые личинки подтачивают самое крепкое дерево, так подлые, пакостные мыслишки подобно червоточине разрушают ткани тонкого тела, оставляя незаживающие язвы.

Ложь и двуличие такой же смертельный яд для души, как змеиный яд для тела. Сенситивы утверждают, что у человека, говорящего неправду, аура тускнеет и уменьшается, а перед смертью она исчезает совсем. Можно сказать, что лицемер утрачивает жизненную силу, истощает душу, которая съёживается подобно бальзаковской "шагреновой коже". Если человек говорит одно, думает другое, делает третье, то плоды его усилий такие же, как в басне "Лебедь, Щука и Рак". Хитроумный соглашатель всегда остаётся слабой личностью, не пользующейся никаким влиянием на окружающих людей, хорошо чувствующих всю бесчестную тщедушность такого человека.

Наши далёкие Пращуры были людьми, несравненно более цельными, чем мы: их поступки и вся повседневная жизнь совершенно отвечали их убеждениям. Они были непосредственными и прямодушными: мысли, желания и чувства, которые ныне принято подавлять или маскировать, проявлялись у них свободно и считались естественными. Они питали врожденное отвращение к притворству и действовали согласно с открыто исповедуемыми ими заветами.

Расщеплённая современная душа лишена той цельности, той "демонической" силы страстей, которой только и создавались могучие монолитные натуры древности, имевшие опору в самих себе.

Бессмертие души возможно лишь для существа с душой. Если человек изменяется ежеминутно в угоду обстоятельствам и чужим мнениям, если в нём нет ничего, способного противостоять внешним влияниям, это означает, что в нём нет ничего противостоящего смерти. Но если он сопротивляется и становится независимым от посторонних влияний, если в нём появляется нечто самоценное, самостоятельное, могущее жить само по себе, то это нечто, возможно, и не умрёт.

Христианство рассматривает терпимость как безусловную нравственную добродетель, без оговорок к чему именно человек "терпим". Но разве можно быть терпимым к предательству, вероломству, извращениям? Нетерпимость ко злу есть признак благородства: чем более проникается человек любовью и сочувствием к живой Природе, кровотокающей Родине, поработанным Сорочичам, тем более укрепляется он в священной ненависти к их истязателям.

Снисходительность же ко злу и порокам сама превращается в один из самых серьёзных нравственных пороков. Чем менее предан человек своему идеалу, тем более "терпим" он ко всем прочим идеалам. Абсолютно "терпим" тот, у кого своего идеала просто нет, как нет девственницы в "доме терпимости". Такой "нищий духом" терпим уже не только к иной точке зрения, не только к слабостям и изъянам, но и к пошлости, бесстыдству, нравственной нечистоплотности, явной мерзости, вплоть до преступлений. Попробуйте найти грань, где терпимость, это "милое" качество, переходит в равнодушие, беспринципность, безыдейность, цинизм... Чёткой грани здесь нет, и это закономерно: ведь нравственность с утерей идеалов обесценивается, лишается стержня, рассыпается на разрозненные дешёвые "добродетели", "светские" условные приличия и т.д.

Совесть подсказывает, что всякое страдание, причинённое другому существу на пользу человека - безнравственно (если же не подсказывает, значит совести просто нет). Чтобы оправдать вивисекцию, ученые головы становятся на точку зрения утилитарной нравственности, оправдывающей любое средство, полезное человечеству как биологическому виду - "вершине эволюции". Мы же опираемся на интуитивное мироощущение,

сообразующее поведение с непосредственными указаниями нашей Совести. Верный, необманывающий совет даёт человеку не голова, а Сердце.

Известно, что гипнотическим внушением можно изменить психические и телесные функции организма, можно усыпить чувства, сознание, мысль и волю. Но совершенно невозможно даже в сомнамбулическом гипнозе уговорить, вынудить, заставить человека совершить действие, резко противоречащее его нравственным установкам. Специально поставленные опыты показали, что неприемлемые для загипнотизированного по нравственным соображениям приказы он не выполняет. Гипнотик, низведённый, казалось бы, до уровня бессознательного, безоговорочного орудия в руках гипнотизёра, упорно сопротивляется внушению, идущему вразрез с его глубочайшими нравственными устоями и убеждениями. Разве это не лучшее доказательство того, что **СОВЕСТЬ ЕСТЬ НЕЧТО БОЖЕСТВЕННОЕ**, неподдающееся уравнениям нашей трёхмерной материальности?

Главным признаком нравственного совершенствования будет тонкая, болезненно обострённая чувствительность к малейшим разногласиям с собственной Совестью. Подобно детектору лжи, совесть улавливает, запечатлевает и учитывает любую, самую незначительную, на наш взгляд, неискренность.

Всякая ложь в самой себе уже и таит неотвратимое естественное воздаяние. Идея Воздаяния не имеет ничего общего с иудеохристианскими понятиями о возмездии, о карающей деснице божьей. Не извне приходит расплата, а настигает изнутри. Привычка лгать, как едкая кислота, мало-помалу разъедает тонкие ткани души. Угрызения совести начинаются, как правило, щемлящими интуитивными ощущениями неблагополучия, неудовольствия, недомогания. Всякий знает то почти физически неприятное, муторное ощущение, когда, что называется, сосёт под ложечкой, душа болит, тоска глохнет, скребёт на сердце.

Каждому из таких, отнюдь не аллегорических выражений, соответствуют некие определённые психофизиологические процессы. Поначалу давящие ощущения вытесняются в области, находящиеся вне нашего сознания, но существующие не менее реально. А затем, накапливаясь, проявляются уже непосредственно в виде хронических болезней. И сколько бы не лечили эти внешние болезни обычными медицинскими методами, искоренить их окончательно не удаётся, потому что не устраняется подпитывающая их внутренняя первопричина - **НЕЧИСТАЯ СОВЕСТЬ**.

Тяжкие болезни - это муки больной Совести, которая соведает чужие боли, причинённые тобой другим живым существам.

Ничто так не заботит человека перед лицом смерти, как чистая совесть. Почему умирающий не может лукавить и кривить душой? Почему потребность излить душу, снять тяжесть с сердца, приобретает в минуту смерти такую неодолимую силу, что человек не может умереть с ложью на устах? Почему только чистосердечное признание облегчает его участь?

Что больше всего угнетает умирающего Мэйсона в рассказе Джека Лондона "Белое Безмолвие"? - Боль от жестоких побоев, которые он нанес несчастной, выбившейся из сил ездовой собаке.

Страшной ценой - смертью души расплачивается человек, вступающий в сделки с совестью, предающий самого себя, свое лучшее Я.

Величайшая справедливость Природы в том, что каждый сам предопределяет своё посмертное бытие или небытие. Бессмертие души мыслимо не как вечная потусторонняя жизнь, а как продолжение и развитие жизни в иную, высшую форму. И такое бессмертие весьма условно: далеко не каждый переживает свою телесную смерть, ибо далеко не каждый имеет **ДУШУ** в высшем смысле этого слова.

Душу надо воздвигнуть, стяжать, завоевать в беспощадной битве со своими пороками. Наша земная жизнь только становление и необходимое условие для самосозидания и самовыражения. Большинство же людей неспособно выразить себя ни в любви, ни в ненависти. Эти пресные, унылые, жалкие существа не отваживаются ни на "смертный грех", ни на самоотверженный подвиг. "К добру и злу постыдно равнодушны", они проходят мимо без позора, но и без чести. Это нечто серое, посредственное: ни то ни сё, а чёрт знает что.

Их психическая сущность так ничтожна и бессодержательна, что она просто исчезает в эфире, в общем биополе Природы; бесследно растворяется в лоне Вселенской Души.

"Тебя расплавить надобно и перелить!" - ошеломляет Пера Гюнта НЕКТО, явившейся взять его душонку, которая только и делала, что "плескалась в грязной луже". - "Никогда ты не был самим собой: так что

же за беда, коль "я" твоё и вовсе распадётся?" (Г.Ибсен.Пер Гюнт).

Даосы учили, что если человек не обрёл бессмертия при жизни, то как существо негодное он гибнет, возвращая Природе составлявшие его физические и психические элементы, которые полагают начало другому существу или его части - "печени мыши или лапке насекомого".

Только цельные, незаурядные натуры, жившие в ладу со своей Совестью, обладают таким запасом духовных сил, который позволяет им избежать смещения и поглощения стихиями. Бессмертия достоин лишь тот, кто наполнил свою душу нетленным духовным содержанием, т.е. КТО В ЭТОЙ ЖИЗНИ УЖЕ ПРИОБЩИЛ СЕБЯ К ЖИЗНИ ГРЯДУЩЕЙ. Он "проснётся" после смерти, но "нищих духом" ждёт вечный сон без сновидений. Каждому своё.

Только то может выжить за гробом, что тождественно по своей сути ВЕЛИКОЙ ДУХОВНОСТИ, ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ВСЕЛЕННУЮ. Только напряженный духовный опыт, духовные переживания и сопереживания, иначе говоря, только СОВЕСТЬ бессмертна в точном значении этого слова. Она бессмертна в силу того, что внутренне присуща нашему высшему Я, являющемуся, в свою очередь, неотъемлемой частью БОЖЕСТВЕННОЙ МИРОВОЙ ДУШИ. И в этом смысле СОВЕСТЬ СРОДНИ БОЖЕСТВУ.

Пищу для размышлений дают нам не только существующие обороты разговорной речи, но и факт отсутствия таковых. Мы говорим: "мысль родилась", но язык не повернётся сказать "мысль умерла". В отсутствии такого словосочетания заключена великая истина бессмертия мысли, идеи преодоления смерти посредством духовного творчества.

Не существует бесследных мыслей. Мысли и переживания столь же действенны в мире невидимом, как поступки в мире физически-осозаемом. То, что способно производить воздействие реальное, само должно быть реальным. Тут нет никакой "мистики". "Между действием и представлением о действии, с точки зрения мозговых реакций, нет решительно никакой разницы", - это слова Сеченова, которого трудно заподозрить в пристрастиях к мистицизму. Мысли - это те же "дела" по значению их в душевной жизни человека. Впрочем, мы не касаемся

здесь попыток фотографирования мыслеформ и тому подобных подозрительных экспериментов, которые низводят "психическое" слишком уж до уровня физического.

Каждая, пусть мимолётная мысль, неизгладимо запечатлевается на нашем внутреннем существе. Добрые, светлые мысли и настроения питают, укрепляют, утверждают его; мысли недобрые - разрушают. Аурические излучения являются отражением наших мыслей и чувств.

Философы древнеиндийской школы мимансы считали, что когда человек совершает какой-либо ритуал, в его душе возникает некая потенция (апурва), которая в будущем, в благоприятный момент обязательно проявится.

Можно считать ритуалом все действия, все усилия и все помыслы, направленные к Добру и полные горячей, беззаветной сердечной любви. Даже безымянные, неосознанные порывы милосердия, которых мы не помним, сказываются на странствиях нашего Я. Наши мысли идут дальше нашего мозга и простирают свои последствия в беспредельность. Даже с точки зрения физико-физиологической ЗАДУМАННОЕ ДОБРО не пропадает, потому что мысли и желания видоизменяют и оздоравливают органы.

Человек приходит в этот мир, чтобы проявить свою Любовь. Если добрые пожелания всему живущему, изливающиеся из его души, становятся её плотью и кровью, значит он добросовестно выполнил своё назначение.

Так называемая западная цивилизация закономерно вступила в заключительную фазу глубочайшего тотального кризиса. Несостоятельность господствующих монотеистических религий и вульгарно-потребительских доктрин вызвала к жизни такое сложное и, в то же время, однозначное явление, как Язычество.

Под Язычеством в самом широком смысле следует понимать прежде всего обращение к исконным, дохристианским нравственным и культурным ценностям, возврат на новом уровне к своей первооснове - светлomu и естественному мировоззрению.

Язычество - это не философия, не религия, не идеология, а САМА ЖИЗНЬ. Совокупность нерукотворных, жизненно-природных законов бытия. Вот откуда неистребимая живучесть Язычества и его, в конечном счёте, предропределённое Торжество.

Сила Язычества – в его многотысячелетней истории, в родных корнях. Язычество воспринимается сердцем, ибо наследие Предков заложено в нас генетически. Историческую память заглушить можно, но родовая память постоянно заявляет о себе в чарующих запахах родных лесов и полей, в колыбельных песнях матери и в бабушкиных сказках. И потому Языческие Общины возникают повсюду самостоятельно, без внешнего побуждения, в отличие от насаждаемого сверху казённого православия. Человек решает жить и поступать язычески, потому что Язычество становится **ДУХОВНОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ**, и он уже просто не может жить и поступать иначе.

Целью стародавних натурфилософов был поиск путей постижения смысла Мироздания и человеческой жизни. Они прекрасно понимали, что абсолютное знание недоступно ни людям, ни богам. Осознание своего невежества есть начало истинного просвещения; не зря мудрец сказал: "Я знаю только то, что ничего не знаю".

Языческая мудрость – это не всезнайство и не привычка дарить благие советы, а мистическое чутьё, которое одно лишь даёт верное направление приобретённым знаниям. Не накопительство знаний, а способность эти знания осмыслить, прочувствовать и применить в соответствии с нравственным законом, живущим в твоей груди. Истинный мудрец немногословен и озабочен только одним: как согласовать свои поступки со своими убеждениями.

Именно языческая натурфилософия может стать последовательным и необходимым обоснованием современных научных исканий, примирить разум и сердце, создать непротиворечивое понимание Мироздания, в котором научные открытия будут добрососедски уживаться с мистическими откровениями.

Подлинная наука на своих, не школярских, а глубинных уровнях близка к таким откровениям. Мистики не отрицают достижений науки, но бесконечно расширяют их. Как законы трёхмерного, объёмного мира не опровергают законов плоскости (мира двухмерного), но необъятно шире их, так же законы иррационального постижения реальности, будучи необъятно шире законов современной науки, включают их.

Человеческое существо, помимо головного мозга, имеет еще другой, всеобъемлющий, но проявляющий себя бессознательно (для бодрствующего сознания) духовный орган восприятия, некое подобие биологического радара, обладающего относительным всеведением и чутко улавливающего подспудные закономерности бытия, лежащие вне доступных рассудку причинно-

следственных связей. Предзнаменования, предсказания и пророчества как-то объясняются внутренними, симпатическими взаимозависимостями всех существ, вещей, явлений и событий, которые открываются иногда ведунье.

Наука и ведовство – это два различных, но дополняющих друг друга способа познания Вселенной и человека. Их примирение возможно лишь на почве **ЯЗЫЧЕСКОГО ПРИРОДОВЕДЕНИЯ**. Но это произойдёт тогда, когда наше религиозное понимание Природы углубится и разовьётся в лучшую сторону, а наука откажется от своих насильственных методов.

Как ни странно, но первыми глашатаями неоязычества в наше время стали учёные, вольно или невольно рисовавшие картину мира живыми красками. С помощью чрезвычайно точных приборов проводили они свои исследования под землёй и под водой, в околоземной ауре и выше – в Космосе. И постепенно всё новые и новые "объекты" исследований, ранее считавшиеся "неживыми", оказывались живыми. Так стали живыми Земля как макросистема, воздух, кристаллы и даже вода как первичная субстанция Жизни. Наука нащупывает тонкие органические взаимосвязи живой Матери-Земли с живым Ярилой – Солнцем, с живым межпланетным пространством и вообще со всей живой Вселенной.

Изыскания в области геобиологии, гелиобиологии, космобиологии прекрасно согласуются с т.н. первобытным гилозоизмом, и невозможно избавиться от впечатления, что современные представления о **РАЗУМНОЙ ВСЕЛЕННОЙ** есть не что иное, как отзвуки или припоминание гораздо более совершенного мировосприятия, интуитивно свойственного вдохновенным мыслителям седой старины.

Языческие натурфилософы, чья мудрость вмещает в себя всю доступную человеку мощь провидения, говорили о **ЖИВОЙ КОЛЕСНИЦЕ МИРОЗДАНИЯ**, вкладывая в одно это изречение столько глубины, что комментирующие учёные занимаются им в течение многих веков.

Сегодняшние теории не опровергают, а лишь подтверждают поразительные прозрения древних новыми фактическими данными. Таковы многие современные научные понятия, связанные с теорией физического вакуума (древние называли его эфиром), с теорией торсионных полей, с космогоническими моделями устройства Вселенной, с биофизическими и биохимическими эффектами и т.д. Наука только сейчас приближается к пониманию того, что было известно очень давно, задолго до появления телескопов и микроскопов.

Это свидетельствует о существовании иного, кроме чисто рационального, способа постижения мира: непосредственного познания путём естественного откровения. Но как именно это происходит, остаётся и останется Тайной. И не будем досаждать Тайне своим назойливым домогательством.

Слаб тот разум, который не ощущает наличия в Природе великой, непостижимой и волнующей Тайны. Наука узнаёт все больше, а понимает всё меньше, и главная польза этой науки в том, что она сбивает людскую спесь и зазнайство.

Не история, не философия, а естественные науки являются главным источником уверенности в существовании Тайны. Именно естествознание, изучающее чудесные творения Природы, скорее всего открывает мыслящему человеку путь к признанию ПРОМЫСЛА ПРИРОДЫ, ибо естествознание даёт видение той изумительной (в буквальном, забытом смысле этого слова) гармонии, того бесподобного совершенства и дивной красоты, что согласуется лишь с присутствием РАЗУМНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ВОЛИ.

К постижению этой Воли всегда стремилась человеческая мысль, и наиболее могучие умы полагали, что это – ДОБРАЯ ВОЛЯ.

Желающие приобрести другие работы Доброслава, могут писать:
612025 Кировская обл, Шабалинский р-н, п/о Новая Указна
Доброславу